

# ВНУТРИ

... её дом - её правила

ты их принимаешь или умираешь



ЕКАТЕРИНА ТИМОФЕЕВА

Екатерина Тимофеева

**Внутри**

«Автор»

2020

**Тимофеева Е. О.**

Внутри / Е. О. Тимофеева — «Автор», 2020

Можно ненавидеть себя и окружающих до поры до времени, до того самого момента пока Дьявол в женском обличие не затащит твоё брненное тело в свой дом. Твоя книга жалоб переполнена, какие теперь есть предложения как спасти свою душонку?

© Тимофеева Е. О., 2020

© Автор, 2020

# Екатерина Тимофеева

## Внутри

### Глава 1

Он посмотрел на себя в зеркало. Долговязый, худощавый, но чертовски симпатичный шатен с голубыми глазами, да не просто глазами, а двумя вселенными, в которые можно улететь и не вернуться. Нос, уши, губы – всё на месте. Одет, как обычно, в джинсы и растянутый джемпер.

Марк ненавидел себя. Ненавидел в себе то, что не умел преподнести себя людям. Скромность или врождённая неуверенность всегда шли впереди самого Марка. Именно поэтому в свои тридцать четыре он никто, обычный менеджер в туристической фирме.

Марк смачно сплюнул в раковину:

«Хватит себя жалеть, чёртов неудачник!»

Он зашёл на кухню, где солнце заливало уже половину пространства. Весна в этом году выдалась ранняя – город уже всюду утопает в зелени. Пыльца от цветения висела в воздухе. И именно на неё у Марка, как назло, была аллергия. Жуткая, раздражающая глаза и нос. Когда чихание практически разносит в клочья твою глотку.

Засунув в себя через силу завтрак, Марк пошёл на работу. На календаре суббота, у большинства людей это выходной, но у Марка обычный рабочий день в душном офисе. Профессия «менеджер по туризму» сама по себе прекрасная, интересная и увлекательная. Подбирая туристу отдых, ты словно сам бываешь в разных городах и странах. То лежишь на белом песочке на Мальдивах, то попадаешь в песчаную бурю в Египте, то глотаешь морозный воздух на горнолыжном курорте в Куршавеле. И т.д., и т.п.

Но вот общение с клиентами – это настоящая каторга! У каждого из них свои тараканы, под которых нужно подстраиваться, к каждому нужно находить индивидуальный подход. Разговаривать с ними, в конце концов, надо. А Марк ненавидел людей. Он до сих пор удивляется, почему выбрал именно эту специальность.

Марк шёл через сквер напрямик в свой офис. Жил он буквально в десяти минутах ходьбы от работы. Это был замечательный фактор, но только не для Марка. Он ненавидел ходить – как он сам говорил, лучше бы он час ехал в метро на работу, чем шёл десять минут. Когда ты едешь, ты расслаблен и отдан целиком и полностью своим мыслям – мыслям о лучшей жизни. Где он, Марк-неудачник, был богатым и красивым бизнесменом. Замки, яхты, самолёты, все модели мира у его ног... Он писает в золотой унитаз, ест из серебряной ложечки, пьёт дорогой виски.

– Вот как человек, живущий практически через дорогу от офиса, умудряется опаздывать? – воскликнула из-за своего стола коллега Марта, как только Марк переступил порог кабинета.

– Закрой рот, Марта! – буркнул он в ответ вместо приветствия. – Ты что, не видишь, как аллергия измывается надо мной, – глаза щиплет от слёз, нос зудит от вечного чесания... Ненавижу весну!

– А про антигистаминные средства ты, конечно же, не в курсе? – засмеялась Марта.

– Ха-ха-ха, ты просто гениальная шутница! Будто сама не знаешь, что я против таблеток, – они нас травят, ещё похуже, чем сезонная аллергия.

В этом и был практически весь Марк. Он сел за свой рабочий стол и резко почувствовал, как к горлу подступает ненависть к его никчёмной жизни. После нескольких неприятных спазмов желудка его вырвало прямо на стол – рвотная масса попала и на клавиатуру компьютера, и на его ежедневник, на стикеры с важными делами.

– Ну что, полегчало, умник? – абсолютно безэмоционально и не отрываясь от монитора, пробормотала Марта.

Ему захотелось взять в руки эту кислую жижу, подойти к коллеге и размазать всё это по её противному личику. По ехидному роту и свинячьим глазкам. Марк подавил в себе этот приступ и начал убирать со стола. Потребовалось много салфеток, чтобы собрать до последней капельки его изрыгнутую ненависть к жизни.

Как только последняя грязная салфетка приземлилась в мусорной урне, дверь в кабинет открылась и в офис вошла полная женщина лет шестидесяти. На ней были дорогой и несурзанный брючный костюм и большая широкополая шляпа. Волос у неё, практически не было, потому что из-под шляпы виднелась пара жидких крашенных волосков, но зато у дамы были огромные серьги, которые при движении головы стучались о её дряблые щёки.

«Вот только её сейчас не хватало!» – с ужасом и отвращением подумал Марк.

– Добрый день, Георгина Эдуардовна! Присаживайтесь, пожалуйста, к моей коллеге Марте, – услужливо сказал Марк и указал рукой в сторону соседнего стола.

– О, нет, мой голубчик! – хрипло воскликнула Георгина Эдуардовна. – Мы же с вами так и не подобрали мне интересный вариант тура! Вот с вами я и продолжу – вы же в курсе всех моих пожеланий.

«Этой сумасшедшей самое место в дурдоме, а не на лучших курортах мира!» – ворчал про себя Марк. Эта туристка была его личным энергетическим вампиром. Ей не нравилось буквально всё что предлагал ей худощавый и нервный менеджер.

Однажды Марк вычитал в какой-то псевдопсихологической литературе, что если вам не нравится человек, то вы можете мысленно представить его в нелепой ситуации, например с трусами на голове или с клоунским носом. Тогда вы посмеётесь над ним и вам станет легче с ним общаться.

Этот метод хороший, но Марк его усовершенствовал в своём стиле. Он представлял, как больно может быть его ненавистному собеседнику. Вот и сейчас, пока Георгина Эдуардовна щебетала об очередных своих пожеланиях, он смотрел в монитор и фантазировал.

Он взял со стола степлер, поднёс его к лицу этой занудной дамочки и со словами «а вот вам новые серёжки» начал степлерить ей мочку уха. Скобочка вонзилась в кожу, и из неё появились маленькие капельки крови. Женщина взвизгнула от неожиданности и боли. Но он не собирался на этом останавливаться. Он решил простеплерить ей всё ухо. Ему нравилось, когда начал попадаться хрящик при проколе, – это создавало сопротивление, и нужно было сильнее давить на степлер, чтобы скоба с хрустом засела и в этом месте. Он получал колоссальное удовольствие от этого процесса. И так увлёкся, что начал улыбаться.

– Марк, вы мне нашли отдых моей мечты? Вы сидите такой довольный – так показывайте, в какие края вы хотите меня отправить! – воскликнула клиентка с жадностью кинув взгляд в монитор компьютера.

От такого неожиданного пробуждения Марк дёрнулся.

«Чёрт! Почему я не могу это сделать по-настоящему?» – подумал Марк и, повернувшись к Георгине Эдуардовне, как мог с усилием изобразил улыбку на своём лице.

## Глава 2

Рабочий субботний день хоть и был сокращённый, но был очень изматывающим и тяжёлым. По дороге домой Марк зашёл в магазин, прикупил пять баночек пива и сыр-косичку. Это и был его ужин на сегодняшний вечер. Марк – холостяк.

– Алло, привет, упырь! Что делаешь? Стоп, стоп, я и так знаю: ты режешься в свою любимую игрушку! – лёжа на диване, ржал Марк.

Звонил он своему единственному другу Петру, по кличке Петручио.

Петручио всё своё время проводил за компьютерными играми, круглыми сутками участвовал в турнирах, но так ещё и не заработал ни копейки. Жил с мамой, естественно, не женат, в очках и толстый. Марку нравилось дружить с Петручио – точнее, он просто позволял ему с ним общаться, когда Марку будет это нужно. Вот как сейчас.

– Ну что, жиробасина, заработал все деньги мира на своих никчёмных турнирах?

– Марк, привет! Ну ты же знаешь, что нужно много тренироваться – и всё получится. Мне только тридцать, – наивно ответил Петручио, жуя при этом очередной кусок пиццы.

– Ты точно тупой, тебе уже тридцать! У тебя уже ни реакции, ни соображалка не работают – мозг жиром заплыл. Тебе сколько раз говорить, чтобы ты поднял своё резюме, обновил и начал искать работу. Ты же на этом стуле уже три года деградируешь, после того как тебя уволили!

– Не уволили, а я сам ушёл – надоело сканворды с трупами разгадывать. Да и платили там мало. Пошли они! – негодовал Петручио, на которого опять нахлынули воспоминания о прошлой работе, где он работал ночным сторожем в морге.

Непростая судьба, конечно, прибила Петра работать в морге. Отец у них умер, когда Пётр заканчивал второй курс универа, мать с горя начала пить – её уволили. Ну и по всем законам жанра, Петру пришлось забросить учёбу и идти работать, чтобы прокормить себя и пьющую матушку. Работал всем, кем подворачивалось, но вот последнее – это морг. Работа не пыльная, сидишь в стерильном помещении и караулишь трупы, чтобы не разбежались. Нравилась Петручио эта работа: днём он уже подсел на компьютерные игры, а ночью либо спал на стульчике, либо ел гамбургеры. Да вот досада – однажды ночью из холодильных камер пропал труп женщины. Нетрудно понять, как такое могло произойти, когда охранник на своём посту слюнки во сне пускает. В итоге горе-сторожа уволили, а полиция выяснила, что труп женщины был похищен её же мужем, который её отравил, но, побоявшись результатов вскрытия, решил ликвидировать улики вместе с телом. Глупо, но это человеческий фактор: сначала мозг парализуется моральным кодексом – «что я наделал». А когда самообладание и ясность понимания расплаты за содеянное снова возвращаются – начинается паника вперемешку с бредовыми идеями, как отмазать себя от тюрьмы. Так вот и рождаются ситуации с похищением убитых родственников.

– Ладно, ладно, сам ушёл, – не стал спорить уставший после работы Марк. – Как мать твоя?

– О, ты спросил про неё первый раз за последние два года! – удивился Пётр. – Она нормально, устроилась техничкой в школу. Пить стала меньше – здоровье уже не то, сам понимаешь.

– Да, понимаю, пить – это вредно, – сказал Марк, допивая третью бутылку пива.

Марк нажал красную трубку на смартфоне, тем самым завершив разговор с Петручио. Разговор был ни о чём, но Марку нужно было поддерживать связь с Петром, потому что это единственный человек, который терпит злорадные шутки Марка, периодически выслушивает его часами, когда тот изливает свою душу на тему, как его все достали, да и встречаться с ним не надо, Пётр всегда за компьютером – его из квартиры ни одна поганая метла не выметет.

Допивая пятую бутылку пива и доедая сыр, Марк подумал, какой же он несчастный человек. Его родители погибли в автокатастрофе, когда ему было семь лет. Он их практически не помнил, только по фотографиям. Иногда клочками в его голове вспыхивали воспоминания: вот они все вместе в зоопарке, вот с папой на автодроме гоняют на машинке, едят сахарную вату и гоняют голубей.

После смерти родителей Марка к себе взяла тётка, сестра матери. Она работала адвокатом и защищала в суде всяких мразей. Конечно, были люди, которые и вправду ни в чём не виноваты, но её приглашали именно к самым отможенным персонажам, от которых открещивались все, кроме тётки Марка, Елизаветы Германовны. Ей доставляло огромное удовольствие искать лазейки в деле, где можно обелить подонков на скамье подсудимых. А для этого

нужно иметь изощрённый ум. И он у неё был. Она считала это даром Божиим. Каждый раз благодарила Бога за то, что отмазала очередного ублюдка. И естественно, за те денежные вознаграждения, которыми её одаривали отпущенные преступники. Поэтому жили они весьма небедно. Тётка ни в чём себе не отказывала. И у неё было особое хобби: она коллекционировала любовников. И всё это на глазах подрастающего юноши. Кого он только не видел рядом с ней: и соседа по лестничной клетке, и дядю Васю из магазина игрушек, и Марата из клуба «Ласковый зверь», и даже Джуниора – чернокожего парня из Университета Дружбы народов.

Поэтому после окончания универа Марк устроился в первую попавшуюся турфирму по своей специальности и съехал от единственной родственницы.

Теперь он жил так, как сам хотел. Ел то, что он хотел. Смотрел те передачи, какие он хотел. Одевался так, как сам хотел. Был полностью сам себе хозяином. И чем больше он наслаждался своей свободой, тем больше замыкался в своём одиночестве. Скромность и нерешительность, мешали ему не только находить общий язык с людьми, но и заводить знакомства с противоположным полом. Поэтому если какая-нибудь глупышка первая начинала с ним разговаривать, Марк, как паук радовался пойманной мухе. Обычно таких девушек он приглашал в кино, но только на те фильмы, которые сам хотел посмотреть, а это были либо занудные арт-хаусные картины, либо переполненные кровью и криками фильмы ужасов. На свиданиях он старался молчать и слушать девушку – ему на самом деле было плевать, что она рассказывает, просто это спасало его самого от необходимости что-то говорить. Во рту всегда было предательски сухо, а трясущиеся ладони противно прилипали друг к другу.

Но иногда девушки имели наглость и его включать в разговор посредством заданного вопроса. Однажды сидя в недорогом кафе и угощая «муху» мороженым, на Марка обрушился ненавистный вопрос.

– А какое твое любимое блюдо, Марк? – спросила его спутница.

Собравшись с духом и несколько раз сходя в туалет, Марк откровенно произнёс:

– Я это блюдо ещё не пробовал, но думаю, что оно бы стало сразу моим самым любимым.

Оно очень популярно в Малайзии, его подают только в самых дорогих ресторанах.

– Фу, устрицы, что ли, какие-нибудь? – фыркнула глупышка.

– Нет. Мозг обезьяны. Представь: ты сидишь за столом, в нём прямо перед тобой круглое отверстие, и вот официант подкатывает к твоему столу обезьяну, она связана и жива. Просовывают её голову в отверстие и начинают вскрывать ей черепную коробку – аккуратно так, профессионально. Обезьяна орёт, верещит на своём обезьяньем. Но самый сок этого блюда – что мозг должен быть обязательно ещё живой обезьяны. И вот тёпленький мозг перед тобой и вуаля, ты начинаешь его есть! – довольно закончил Марк с полным ртом слюней от своего же вкусного рассказа.

– Как... Как это можно есть... – в глубоком шоке промолвила девчушка.

– Да, этим вопросом тоже многие задавались, – как ни в чём не бывало продолжал Марк, – действительно, гогот умирающих макак смущал других гостей. Поэтому в последнее время обезьян окуривают наркотиками, и только потом, пока они в дурмане, им вскрывают голову.

Девушка с хорошей визуализацией зажала рот ладонью, растительные жиры дешёвого десерта просились наружу.

### Глава 3

«Брр! Ненавижу воспоминания!» – передёрнуло Марка.

Лёжа на диване, он запрокинул голову назад через подлокотник, застонав:

«Боже, как же меня всё достало!» – и через пять минут заснул.

Мужчина стоит в заброшенном мрачном большом доме. Серость и запах гнили напряжённо повисли в воздухе. Марку здесь нравилось стоять. Вдыхая мрачность этого дома, он умиротворялся и даже где-то в глубине своего сознания улавливал нотки счастья. Он медленно

начал двигаться в сторону окна. Каждый его шаг подхватывали старые половицы и устало поскрипывали. За окном не видно было, что находится, но однозначно там был день, потому что солнечный свет бил в эту пустую глазницу. Марк практически дошёл до самого окна, как из-за его спины донёсся странный шорох. Он обернулся. Из-за дневного света он теперь плохо видел, что происходит в доме; он поймал солнечного зайчика, и эти блики мешали увидеть источник звука. Он начал щуриться и вглядываться в комнату, остановил свой взгляд на дверном проёме и стал ждать. Странные клокочущие шорохи приближались, их стало чётче слышно. И Марк знал, что сейчас перед ним во всей красе предстанет источник шороха. Он чувствовал, как волнительное любопытство поднимается от низа живота всё выше и выше, – и вот оно уже встало в горле комком.

Тёмный дверной проём, за ним – чёрная бездна старого дома. И вот старые деревяшки двери нежно и медленно стали обнимать множественные лохматые лапы. Затем они стали двигаться в сторону комнаты, где стоял Марк. Свет от окна потихоньку начал показывать гостя во всей красе. Это был огромный, волосатый, глазастый паук. Заметив Марка, паук сменил медлительную походку и кинулся на него. Множество лап несли тело паука с неопишуемой скоростью. Марк и глазом не успел моргнуть, как монстр был уже рядом с ним, настолько близко, что мужчина чувствовал его дыхание. Дыхание смерти – холодное и земельное.

Марк от ужаса забыл, как дышать. Но затем ему пришлось вскрикнуть, потому что паук укусил его за руку. После укуса он стремительно развернулся и, стуча лапами по старому полу, скрылся в пучине дома.

Марк вдохнул и выдохнул – прерывисто, как будто бежал стометровку на время. В ушах слышал пульсацию крови. Но его внимание привлекло не это, а укус на его запястье. Он опустил взгляд на свою руку и стал рассматривать дырки от клыков монстра. Присмотревшись, заметил, что в ране от укуса есть не только кровь, но и что-то другое. Как будто живое. Что-то в ней шевелилось.

– Что за чёрт! – воскликнул Марк.

Он захотел избавиться от этого нечто. Взял запястье и второй рукой начал выдавливающими движениями изгонять из себя неведомую заразу. Сначала процесс не сулил, что у него что-нибудь получится. Но тут из ранки что-то выскочило и упало на пол. Марк присел и увидел маленького паучка.

– Что за хрень!

Марк встал, посмотрел на свою раненую руку и пришёл в колоссальный ужас. Из укуса паука стали друг за другом выползать множество других маленьких паучков! И вот из запястья Марка уже плотным потоком миллион пауков льются на пол и разбегаются в разные стороны.

Марк просто стоял и смотрел неморгающим взглядом на весь этот кошмар. Его парализовало от этой мерзости. Но тут он начал чувствовать, что в носу засвербело. Подумав, грешным делом, про свою аллергию, он начал интенсивно чесать свой нос. Но странное чувство не унималось – и вот уже в носу явно чувствовалось щекотание множества маленьких лапок, которые шкрябают слизистую. Это же чувство присоединилось и к ушам. Только там это сопровождалось ещё и громким звуком – настолько громким, что это сводило с ума. Звук топтания на барабанной перепонке.

– Остановитесь, стоп! – закричал Марк.

И только он открыл свой рот – из него, как из рога изобилия, во все стороны хлынули маленькие насекомые. Огромной серо-коричневой шуршащей массой они выходили из его ушей, носа и горла. Марк уже не мог больше ничего сказать. Он не мог дышать – поток пауков не впускал в его лёгкие воздух. А возможно, и все лёгкие были уже забиты этими паразитами. Он кричал немим ужасом до тех пор, пока не проснулся, весь мокрый, на своём диване.

Марк стоял под душем и смывал с себя липкий ужас ночи. Он сделал воду похолоднее, чтобы быстрее прийти в себя. Сон, по его мнению, был не из самых ужасных, но почему-то после него было очень неприятное послевкусие. Может быть, даже какая-то пустота и одиночество. Одиночество – вот что преследует Марка на протяжении всей его жизни. Это чувство он изучил досконально.

Он опустил голову и стал смотреть, как вода стекает с его тела. Это наблюдение ввело его в некий транс. Мысли ушли; очень странно замечать, что ты ни о чём не думаешь. Это называется «выключил внутренний диалог». Он стоял со стеклянным взглядом в никуда. И тут его кое-что вывело из ступора. Стекала уже не просто вода, а вода с красными вкраплениями. Марка это насторожило, и он начал рассматривать свои части тела, чтобы понять, откуда может идти у него кровь.

Взор коснулся его запястья руки, и он увидел следы от укуса. Но это был не паучий укус, а его собственный. Кровоточащие следы от его зубов красовались на полруки. Видимо, он так переживал сонные приключения, что во сне впился себе в руку. Марк сделал воду ещё холоднее и поднёс руку под струю воды. Стоял до тех пор, пока кровь не остановилась. Затем вышел из душевой кабины, вытерся и пошёл на кухню.

Вскипятил чайник и заварил себе чай. Прихлёбывая тёмную горячую жидкость, Марк задумался.

Раздался телефонный звонок, высвобождая Марка из тумана размышлений.

– Алло, – вяло ответил Марк.

– Привет, Марк! Знаю, ты не любишь куда-то выходить в свой выходной, но я приглашаю тебя к себе в гости. Мамка ушла к подруге, возможно, они будут пить, так что до завтра её не будет, – бодренько проговорил Петручио.

– Ты так радуешься уходу матери, как будто тебе четырнадцать лет, Петручио!

– И купи пивка нам, баночек по пять каждому, и закусон какой-нибудь, лучше пиццу, – не обращая внимания на шутку Марка, продолжил Пётр.

– Вот толстый гад, уговорил! Тем более мы и вправду лет сто уже не виделись, – сдался Марк.

Петручио жил на другом конце города – это ещё одна причина, по которой Марку нравилось иметь такого товарища. Приезжать друг к другу в гости каждому не очень хотелось из-за этого расстояния – оно убивало все зачатки увидеться.

Прикупив нужную провизию, Марк спустился в метро. Сел, как обычно, в последний вагон, на крайнюю скамейку. Он не любил, когда кто-то сидел напротив и начинал на него пялиться. По правде говоря, он и метро не особо любил. Марк, конечно, любил зависнуть в своих мыслях, пока куда-то едет, но только не в час пик в транспорте.

Толпа людей в метро для Марка – это самоубийство в самом изощрённом виде. Когда незнакомые разнопахнувшие люди трутся о тебя. Стоят и дышат тебе в лоб, затылок, ухо. У кого-то изо рта пахнет завтраком, от кого-то – остатками бурной вечеринки, а некоторые источают от себя вонь падали и курева.

«Почему я должен это нюхать?» – всегда удивляло Марка.

Летом это огромное количество поднятых рук, открывающие миру и всему вагону смрад своих потных подмышек. Эти безобразно одетые люди – они думают, что следят за модой, но в глазах Марка выглядят глупо и нелепо.

«Выпендрёжники фиговы!» – говорил про них недовольный мужчина.

Марк никогда не придерживал закрывающиеся двери вагона, если видел, что человек практически не успевает забежать. Он, наоборот, ждал, когда эти двери размажут неуспевающего недоумка. В общем, пока Марк ехал в метро, он уже тысячу раз пожалел о том, что согласился на эту встречу.

«Повёлся на пиво, ну я и болван. Наверняка просто этому жирному балбесу хочется похвастаться своей очередной новой компьютерной игрой!» – ворчал он про себя.

Людей в воскресенье в метро было на удивление не очень много, и Марк не до конца испортил себе настроение. Он вышел на улицу, посмотрел на небо, вздохнул поглубже и даже немного улыбнулся.

## Глава 5

Когда Марк подходил к дому Петручио, его охватило какое-то странное чувство тревоги. Или предчувствия. Но что-то явно нехорошее – у Марка холодок прошёлся по спине, а это недобрый знак.

«Эй, дружок, а ты, оказывается, боишься!» – сам себе сказал Марк.

Неужели простая встреча с другом вызывает в нём неподдельный страх? Ненормально!

«Да что же со мной не так?»

Он нажал на дверной звонок. Дверь тут же открылась, как будто Пётр ждал его у глазка.

– Ого, а ты изменился с нашей последней встречи! – воскликнул правда удивлённый Пётр. – Хотя виделись мы с тобой дай бог вспомнить когда. Тогда революция уже прошла или ещё не началась?

– Ну и тупой же у тебя юмор! В принципе, как и ты сам! – усмехаясь, сказал Марк, изображая скупую улыбку на лице.

Это привычное дело для Марка – изображать на своём лице какую-нибудь эмоцию. Так как его в принципе ничто не волнует в этом мире, кроме себя самого, то, естественно, истории других людей его не задевали.

Они прошли в квартиру.

– Располагайся пока, а я нам стол организую, – по-хозяйски предложил Петручио.

Когда друг исчез на кухне, Марк начал рассматривать комнату. Это было помещение, которое брало на себя функционал и спальни Петра, и спальни матери, и гостиной в целом, то есть дурдом на выезде. Марк бы так точно жить не смог. Без личного пространства это тюрьма и даже ещё хуже.

В комнате было много фотографий, на которых было всё семейство в сборе, когда они ещё все были счастливы с живым отцом семейства. Видимо, это единственное светлое пятно в комнате, потому что всё остальное выглядело грязным и убогим. Даже тошнотворным.

В углу рядом с окном стоял компьютерный стол друга. Он был весь грязный, заляпаный жирными пальцами после пиццы или какой-то другой нездоровой едой. Под столом – бумажки, банки из-под пива, грязные носки. На стуле – непонятного происхождения пятна, и Марк даже пытаться предположить историю их появления не хотел. Противно! Рядом со столом у окна стояло спальное место Петра – старый, продавленный диван. На него даже смотреть было страшно, не то, что сесть на него, а уж тем более лечь. В противоположном углу комнаты была территория матери: небольшая кровать, панцирная, застелена отвратным покрывалом в прожжённых дырках от сигарет. Посередине комнаты под старой люстрой стояли круглый обеденный стол и два стула. За ним, видимо, члены семьи собираются вечером за чашечкой чая и обсуждают, как у кого прошёл день. Но представить это трудно – скорее всего, мать с сыном вообще никогда не общаются. Чем больше взгляд Марка цеплял детали этой комнаты, тем противнее ему было в ней находиться. На него начали давить стены и старая мебель – ему стало не хватать воздуха. Он начал глубоко дышать, как будто от этого прибавилось бы кислорода в комнате. Затем он ринулся на кухню, спасая себя от потери сознания в грязной, серой убогой комнатухе.

– Ты что, привидение увидел? – удивился друг, увидев Марка с вытаращенными глазами.

– Хуже.

Кухня на удивление была светлее и уютнее. Светлый кафель на полу, светлые обои на стенах, даже кухонный гарнитур имелся, и тоже в светлых тонах.

– Давай посидим здесь? – предложил Марк.

– Но я хотел тебе показать свои достижения в одной игре. В той комнате это сделать было бы сподручнее – стол с компьютером же там! – махнул рукой в сторону захлавленной комнаты Пётр.

– Не переживай, покажешь и так, а посидеть хочется здесь – атмосфера этой комнаты мне больше нравится. Ты ту комнату совсем засрал.

– А что я-то сразу? Это мать совсем не следит за порядком. Вот как устроилась техничкой в школу, так про порядок в квартире совсем забыла.

Приятели сели за стол, Петруччо по-хозяйски нарезал закуску хлеб, колбасу, сыр и пиццу. Они стали пить пиво. После третьей банки насыпали ещё в тарелку чипсов и орешков. Разговор вроде начал клеиться после долгого необщения двух молодых людей.

В основном говорил Пётр, он взахлёб рассказывал о своих играх.

«Мужику тридцать лет, а занимается фигнёй какой-то!» – Марк практически отключился от Петра и, делая вид, что слушает, думал, чтобы ему ещё поесть.

– Ты когда увидел меня, сказал, что я изменился. Что именно во мне поменялось, Петруччо? – Марк решил поменять тему разговора на себя, иначе была опасность заснуть, слушая восхваления очередных крутых геймеров.

– Э... ну ты ещё больше похудел. Видимо, совсем плохо питаешься, не то, что я! – хмыкнул довольный и жирный Пётр. – Осунулся ты совсем, цвет кожи, как у трупа, и синяки под глазами чуть ли не до колен.

– А лучше быть жирной свинотой, как ты? И лосниться жиром? – В голосе Марка появились явные нотки зарождающегося гнева.

«Зачем он только завёл эту тему? Разве можно ждать от этого тупого геймера адекватного разговора?» – корил себя Марк.

– Знаешь, я понимаю, тебе это слышать со стороны не очень приятно, я это предусмотрел, всё-таки, как-никак, мы с тобой общаемся периодически, и я тебя уже знаю. – Пётр встал, подошёл к холодильнику и достал из него припрятанную бутылку водки. – Знаешь, как узнать, что водка действительно хорошая и не подделка? – спросил друг-игроман.

– Ну и как? Выпить и не сдохнуть?

– Смотри: нужно взять бутылку и, не меняя угол наклона, то есть строго вертикально, раскручивать её, такими движениями, как будто палкой в чане зелье размешиваешь, – быстро это надо делать. Затем останавливаешься и смотришь: внутри бутылки появится змейка из пузырьков, как мини-торнадо. Вот это знак качества напитка.

Пётр продемонстрировал это наглядно и, удостоверившись, что водка у них самая настоящая из всех водочных представителей, довольный, разлил по рюмкам.

## Глава 6

Изрядно выпившие, Пётр и Марк сидели друг напротив друга и молчали. Обычно пьяных парней не остановить – они, наоборот, говорят обо всём на свете, обсуждают всё, что подвернётся под руку. Ругают власть, матерятся, делятся впечатлениями о девочках, с которыми в последнее время встречались. Но наши представители сильного пола молча сидели и смотрели в стол. Возможно, каждый из них и хотел что-то сказать, да понимал, что второму это будет неинтересно. Даже в таком состоянии они понимали, насколько они разные люди и интересы у них разные. А возможно, только сейчас они это как раз и осознали.

Пётр медленно поднял голову и начал рассматривать сидящего напротив Марка.

«В кого он себя превратил, боже! – подумал он. – Высохшая букашка! Ничего из себя не представляет, но любит поучать жизни других. Тьфу на него!»

Пётр чувствовал, как волна невысказанных Марку претензий скоро накроет его, и он не в силах этому будет сопротивляться и выскажет, наконец, всё, что думает о своём, так сказать, названом друге.

– Как ты можешь работать с людьми, если ты ненавидишь людей? – тихо, не вкладывая никакой эмоцию в этот вопрос, произнёс Пётр.

Марк уже какое-то время назад стал догадываться, что выпитая Петром водка скоро выйдет наружу либо фонтаном непереваренной пиццы, либо в виде фонтана бранных слов и выражений в его адрес.

– Пётр, ты накаляешь обстановку такими вопросами, – как бы предупреждая, ответил Марк.

– Да ладно тебе, всё давно уже было накалено и остужено. Мы общаемся раз в полгода, и то только когда тебе это будет нужно. Я не жалею, у меня своих проблем в жизни хватает, чтобы ещё и твоё нытьё периодически слушать. Я же, можно сказать, из жалости это делаю, из жалости к тебе. Зная, что ты не любишь людей, несложно догадаться, что и люди тебя особо не жалуют в своём окружении. Ты изгой общества. Ты только на работе создаёшь себе иллюзию нужности людям: они тебя о чём-то просят, доверяют твоему мнению, а ты этим пользуешься, чтобы потешить своё самолюбие. Получая каждый день на работе такой заряд взаимодействия с социумом, ты как бы держишься на плаву. Это не даёт тебе упасть на дно твоей никчёмной жизни.

Марка подняли со стула бурлящие внутри эмоции. Он всплеснул руками и топнул ногой.

– Да кто ты такой, чтобы про меня такое говорить?! Жирный неудачник, живущий за мамкины копейки, которые она физическим трудом достаёт, а твоя задница в это время сидит на стуле дома!

У Марка начал заплетаться язык от большого количества выпитого алкоголя. Но он не мог себе позволить это показать, и чтобы Пётр это заметил, иначе тот может подумать, что Марк и пить не умеет.

Он начал ходить по кухне, тем самым возвращая себе координацию движений и ясность ума. Петруччо смотрел на него туманным взглядом. Марк поднял руки и начал тормошить себя по волосам, издавая при этом грозное рычание. Джемпер оголил запястья Марка, и взгляд Петра уловил огромный след от укуса на руке у друга.

– Что это такое? Кто тебя так укусил?

– Никто, это я сам себя так, во сне. Мне приснился кошмар, и, видимо, я так приводил себя в чувство... Да зачем я тебе это рассказываю, ты же не знаешь, что такое кошмары, ты ничего дальше своего монитора не знаешь и знать не хочешь!

– Да ты точно псих! – В глазах Петра засверкало лихорадочное возбуждение.

Эта сказанная на эмоциях фраза послужила спусковым механизмом для Марка. Перед его глазами кухня потеряла свои чёткие очертания, в голове застучало, сердце готово было выпрыгнуть из грудной клетки. Петр говорил что-то ещё, но Марк его уже не слышал. Он, как хищник, набросился на свою жертву – та не сопротивлялась. Марк повалил толстого товарища на пол и начал бить обмякшее тело. Он бил того в живот кулаками, но быстро выдохся – оказывается, это очень энергозатратное занятие. Руки быстро устают у неподготовленного человека. Поэтому после нескольких ударов, он решил душить Петра.

Петруччо как будто ждал этого момента и просто лежал, принимая на себе все разновидности гнева Марка. А тем временем пьяный мужчина продолжал сжимать горло своего друга. Он чувствовал под своими пальцами тёплую пульсирующую шею своего Петруччо. Он сжимал сильно – костяшки его пальцев побелели от усердия. Но Пётр продолжал сипеть и хрипло дышать.

«Может, пора заканчивать?» – спросил он сам себя.

Марк поднял глаза и увидел на столешнице кухонного гарнитура ножи. Он на них только посмотрел, а в голове уже картина, как он исполосовал шею невинного толстяка и забрызгал алой кровью эту миленькую светлую кухню.

Он вернул взгляд на Петра – тот смотрел на него мутными глазами. Опять что-то щёлкнуло в голове Марка, и он резко разжал руки. На шее друга красовались следы от ужасного удушения другом. Пётр перевернулся набок и закашлялся.

– Попей воды! – выбегая из кухни, крикнул заботливый Марк и скрылся из квартиры.

## Глава 7

Марк выбежал на улицу и побежал куда глаза глядят. Ему казалось, что всё это происходит не с ним, а с кем-то другим, а он просто наблюдает за действиями этого недотёпы. Он бежал до тех пор, пока не закололо в бок. Остановился, перегнулся пополам и начал громко, со звуком дышать.

– Мужчина, с вами всё в порядке? Сердце? – над ним наклонилась сердобольная старушка.

– Да всё в порядке. – Оттолкнув её от себя, Марк побежал дальше.

Добежал до небольшого парка. Уже вечерело и смеркалось. Он нашёл самую отшельническую скамейку среди деревьев и приземлился на неё со вздохом облегчения.

В голове пульсировала только одна фраза: «Зачем я это сделал?». Марк был напуган, и страх его был не за друга, который мог погибнуть от его рук, а именно за себя самого. Мысли путались, он не мог сконцентрироваться на чём-то одном. Их бросало из стороны в сторону, как и самого Марка, – он сидел, раскачиваясь взад и вперёд. Его испуг был полностью основан на его действиях, предпринятых на той злосчастной кухне.

«А если бы я всё-таки схватил тот нож и убил бы Петра... Меня бы посадили в тюрьму... В тюрьме бы издевались надо мной. Боже, какой кошмар! – Марк схватился за голову, нагнулся и застонал. – Но, с другой стороны, об этом ужасном убийстве наверняка бы начали писать в газетах, был бы определённо репортаж в выпуске новостей. Меня бы сразу вычислили, и моя фотография пестрела бы на всех заголовках об этом происшествии». – Марк поднял голову со стеклянными, но слегка дикими глазами.

«А что, про таких как я только и узнают после какого-то зверского убийства. Жил себе такой тихоня, сам себе на уме, сосед, которого не видно, не слышно. И тут бац – громкое убийство, и дайте подумать, кто его совершил! Конечно же, наш тихий скромный шизик!» – начал бормотать себе под нос обезумевший молодой человек.

В воздухе уже стала образовываться вечерняя прохлада. Стало зябко. Марка трясло и знобило. Но непонятно от чего: от холода или внезапно осенившей его идеи, кем он хочет стать.

Может быть, не люди его бесили всю жизнь, а то, что они не обращали на Марка никого внимания? Как будто Марка не существовало или он был настолько ничтожным, как мусор под ногами, настолько противный, что на него не хочется смотреть, чтобы не испачкаться даже зрительно.

«Да-а, всё верно, и я это всегда чувствовал, это исходило от всех людей по отношению ко мне, поэтому я их ненавижу!»

Озарение Марка было нарушено резким появлением из кустов бродячей собаки. Она была средних размеров, худая и со скатавшейся шерстью. Заметив человека на скамейке, она по доброте душевной кинулась к нему. Скорее всего, она была рождена не на улице, имела когда-то хозяина и была потеряна, поэтому с надеждой подбежала к Марку. Виляя хвостом, она стала нюхать его ноги.

Марк, не раздумывая ни секунды, с силой и злостью пнул бедную животину в бок. Она отлетела, издав протяжный скулёрж. Встав из своих последних сил, собака посмотрела на Марка большими, грустными, полными тоски и мудрости глазами, поджала хвост и скрылась в кустах.

Марку как будто даже полегчало. Он поднялся со скамьи, выпрямился, набрал полной грудью воздуха и, довольный, со зловещим оскалом улыбнулся.

Теперь, после всего, что сегодня произошло на квартире у Петра, Марк понимал, что он хочет получить от жизни. Устрашающую славу убийцы, чтобы он вызывал чувство страха, а не чувство безразличия или отвращения.

Только он возрадовался такой перспективе, как к нему на шею сел кровопийца-комар. Марк ойкнул от проникновения хоботка в свою плоть и со всего маху прихлопнул букашку своей ладонью. Комар размазался по его руке. Марк с благоговением смотрел на кровавое пятно на своей ладони. Он размазал пальцами кровавую кашу от насекомого:

«Скоро я буду умываться кровью людских ничтожеств!» – подумал Марк своим помутнённым рассудком.

## Глава 8

Уже совсем стемнело. Марк решил, не откладывая в долгий ящик сразу приступить к делу. Он стал подбирать себе жертву в парке. Но в его голове тут же слетелось множество вопросов как рой мух на свежую навозную кучу.

Схватить жертву сзади и душить? Или ударить камнем по виску? А может, купить перочинный ножик и пырнуть несколько раз в живот? А что, если свернуть шею? Но для этого потребуются недюжинная сила и практический навык. Ведь ломать позвонки – это тебе не пальцами хрустеть. Практический навык в этом виде убийства можно получить, тренируясь на бездомных собаках и кошках, например. Но на это уйдет драгоценное время, а когда очень хочется кого-нибудь убить, то всё тело зудит от нетерпения.

Марк лихорадочно перебирал в голове различные сценарии убийств. Это было намного увлекательнее, чем подбирать зажавшимся толстым бабкам круизы и путешествия по заграницам. Но в то же время Марк не хотел мелочиться, убивать ради удовлетворения своих внутренних желаний – это убийство должно быть не тривиальным, чтобы оно не затерялось в обычной криминальной сводке, а прогремело на всю страну, поражая людей и полицию своими изощрением и гениальностью.

Озадаченный Марк спустился в метро.

«Какой сегодня был длинный день, а главное, очень продуктивный: у меня открылись глаза!» – улюлюкал он сам себе.

Главное, только бы Пётр не пошёл в полицию на него доносить, что была попытка убийства и нанесение тяжёлых увечий человеку. Тогда он испортит ему всю малину. А у него только появился проблеск в жизни, интерес, а может даже сам смысл жизни. Он решил позвонить тому утром. Прощупать почву, так сказать, как тот среагировал на это происшествие, и предложить небольшую сумму за молчание в виде небольшой компенсации за моральный ущерб. Физического там практически не было.

Марк вышел из вестибюля метро и пошёл домой. Воздух настолько остудился, что пар шёл изо рта. Он уже окончательно протрезвел. Вокруг была ночная тишина, лишь изредка вдалеке было слышно проезжающую машину, мяукающую кошку у подвала и стук его собственного сердца. Подходя к своей парадной, мужчина вспомнил про свою злосчастную работу – ненавистных коллег, тупого начальника и надоедливых туристов.

«Итак, план на ночь: придумать, под каким предлогом уволиться с работы. Потому что она мне не нужна – очередная трата времени на людей, не достойных моего внимания. Хотя какая им разница, из-за чего я увольняюсь. Увольняюсь, и точка!»

Пройдя в свою квартиру, Марк огляделся.

«Как же хорошо, что я живу не как Пётр!».

Съёмная квартира молодого человека была оформлена со вкусом. Лаконичная цветовая гамма, салатово-серая, сохраняется единым ансамблем по всем комнатам. Кухня, разделённая

со спальноей зоной барной стойкой, коридор и ванная комната, совмещённая с туалетом. Это была уютная небольшая студия.

Марк принял тёплый душ, переделся в полосатую пижаму и лёг на свой мягкий раскладной диван. У него побаливали руки от ударов по большому телу Петра и пальцы от напряжения при удушении.

«Надо убивать более щадящим для меня способом, я ведь уже не молодой – надо себя беречь». – Марк закрыл глаза и моментально захрапел.

## Глава 9

Он шёл по большому полю с несколькими голыми мрачными деревьями. Воздух был окрашен фиолетово-синей краской, небо было чёрным. Дождь лил, по ощущениям, уже неделю, не переставая и не устая. На Марке вся одежда была мокрой до трусов, ноги хлюпали в ботинках. Вода с неба падала очень холодная, она заливалась в уши и глаза. Из-за этого видимость была практически нулевая. Но Марк должен был завершить начатое. Он начал копать яму у дерева. Работать лопатой было очень тяжело, потому что потоки воды размывали землю так, что сначала надо было убрать лишнюю влажность, а потом уже начинать рыть. И это со стороны походило на замкнутый бредовый круг. Воды не убавлялось. Со злостью на лице, потом и слезами, которые смешались с каплями дождя, Марк продолжал эту непростую борьбу с природой.

От усталости он уже было подумал, что достаточно копать, посмотрел в сторону, затем разгневанно плюнул и продолжить рыть. Прошло, наверное, часа три – часов не было, чтобы установить точность временного участка, – но Марк понимал: он уже на финишной прямой. Совсем без сил, он отбросил лопату в сторону и, повернувшись от ямы правее, опустился на колени перед телом женщины. Она лежала под водопадом дождя и если бы была жива, то точно бы давно уже захлебнулась. Женщине было лет сорок, брюнетка, наверняка с карими глазами, но сие предположение так и оставалось предположением, потому что они были закрыты. Закрыты навечно.

Марк потащил тело убиенной к яме. Свалил туда, как мешок картошки, и, немного отдышавшись, начал закапывать яму. Этот процесс пошёл чуть быстрее прежнего.

Покончив с этим, усталый, но довольный Марк развернулся и пошёл по полю. Его ноги увязали в разжиженной почве, что затрудняло движение. Усталость сказывалась – Марк уже еле-еле волочил ногами. Месиво из дождя и земли становилось вязким, ноги не слушались и заплетались. Вдруг Марк почувствовал что-то более-менее твёрдое под ногами, это помогло ему оттолкнуться, чтобы сделать очередной шаг. Это повторялось несколько раз; иногда с этого нечто твёрдого нога соскальзывала в какое-то углубление, и от этого идти было ещё сложнее. Такое передвижение расстроило Марка, и он решил понять, что же у него под ногами, почему такая странная местность. Он опустил голову и сквозь стену дождя увидел человеческое лицо, на котором стояла его нога в ботинке.

Он стал оглядываться по сторонам, и то, что он разглядел в этой мокрой вакханалии, его шокировало. По всему полю разными частями тела в земле виднелись трупы людей. Дожди размыли землю настолько, что всё, что здесь закапывал Марк, поднялось наружу. Все его тайны были рассекречены дождём. Марк стоял посреди поля, окружённый телами мужчин и женщин, и не мог пошевелиться от сковавшего его ужаса.

«Пение птиц, что за...» – Марк открыл глаза. Звук птичьей трели нарастал. Он нащупал под подушкой смартфон и отключил будильник.

На стене висли большие часы и с издёвкой показывали семь утра.

«Почему семь утра, а не девять?! Кто переставил мне будильник?!» – Марк катался по дивану и причитал.

Заснуть опять он уже не смог. Лежал на спине и смотрел в потолок. За окном шёл дождь. По спине пробежали мурашки, едва он вспомнил ночной кошмар. Затем к Марку постепенно стали приходить воспоминания вчерашнего вечера. Странное чувство моментально поглотило его, как будто он резко прыгнул в ледяную прорубь. Потом он вспомнил себя в парке и свои планы на ближайшее будущее – кровавые планы, делающие его знаменитым и самым жестоким маньяком за всю историю человечества.

«Наверное, это хорошо, когда ты наконец понимаешь своё предназначение в этом мире. Многие всю жизнь работают на нелюбимой работе, живут с нелюбимыми людьми, покупают не то, что любят, а то, что им навязывают с телевизора. Они живут такой жизнью и даже не понимают масштаб своей катастрофы. И ведь многим приходят наводящие подсказки сверху в виде депрессий и апатии, когда на работе начинает не клеиться, в семье разлад и ссоры, и всё это только для того, чтобы ты осознал: это не твоё, пора всё менять!»

Вот и Марк прожил всю свою сознательную жизнь с зашоренными глазами, не видя своего истинного пути. Живя фальшивой жизнью, не выделяясь из общей серой массы, не показывая себя настоящего. У нас так принято в обществе – быть как все. Лишь немногие смельчаки решаются открыться этому миру, и это не только экстравагантные художники, чудаковатые писатели и фриковые деятели моды. Это также и убийцы. Палачи, несущие свою правду.

Если пройтись по всем знаменитым тюрьмам, где содержатся великие серийные убийцы, то можно провести аналогию, что у каждого путь самовыражения через смерть убитого им человека начинался из несчастного детства. Когда их били, унижали, измывались над ними. Они думали, что всё зло, которое они применяют к ребёнку, останется безнаказанным, – и глубоко ошибались. Дети вырастали затюканными, нелюдимыми и злыми. Яд злобы уже распространился по всему телу, и он теперь в каждой клеточке убийцы.

У Марка до гибели родителей, наверное, было счастливое детство – он мало что помнил из него, но отрывки всплывали в сознании только приятные. А вот потом – жизнь с деспотичной тёткой. Вот тогда было посеяно в нём зерно ненависти к людям.

У Марка заболела голова. Эти мысли одновременно и успокаивали его, и тревожили. Он пошёл в душ.

## Глава 10

Вытираясь большим махровым полотенцем, Марк только сейчас ощутил это мягкое, приятное прикосновение ткани к телом.

«Раньше я этого не замечал, делал всё на автомате, как робот, запрограммированный на определённый набор действий на каждый день», – рассуждал про себя просветлённый Марк.

Но его радужное настроение быстро испортилось, стоило ему вспомнить про звонок Петру, который он наметил на сегодняшнее утро. В висках опять застучала вот уже отступающая головная боль.

Набирая в телефонной книжке смартфона имя Петручио, Марк ощутил, как у него непрозвольно задрожали руки. Десятый гудок – нет ответа. Сброс. Повторный набор. Нет ответа.

«Он же не мог вот так взять и умереть?»

Третья попытка оказалась успешной – в трубке послышался слабый голос Петра.

– Пётр, я хотел прояснить вчерашнюю ситуацию, которая случилась после того, как мы оба напились как свиньи... – начал Марк.

– Не звони мне больше, Марк. Я не хочу быть причастным к твоим проблемам со здоровьем. Тебе нужно к психиатру. А я жив, как слышишь, – ты меня не добил. И в полицию я обращаться не буду. Ты же об этом меня хотел попросить?

– Э, да хорошо, что не... А вот про психиатра ты загнул. Я сам разберусь, к кому и когда мне обращаться. Удачи тебе по жизни, Пётр. – Марк агрессивно нажал на сброс разговора.

«Упёртый баран, он вчера чуть не лишился жизни, но продолжает поучать меня, как мне жить!» – плевался желчью Марк.

Он открыл холодильник – взгляду не за что было зацепиться, так как из продуктов были только банки пива, сыр, два яйца и яблоко.

«Надо бы купить себе нормальной еды или сходить поесть в кафе». И тут Марк вспомнил, что в морозилке у него лежит небольшой кусок сырого мяса. Он брал его, когда хотел приготовить стейк дома.

Он достал его, положил на тарелку и отправил в микроволновую печь размораживаться. Затем достал и сел напротив него. Он решил быстро прокрутить еще раз короткий разговор с другом у себя в голове.

Но анализа и комментариев по разговору не последовало, потому что мысленно Марк был в другом месте. Он ушёл в мясо. Мужчина изучал его и щупал взглядом. После режима разморозки оно подтаяло и стало пахнуть. Как пахнет сырое мясо, сырая плоть. Марк прилип взглядом к этому куску. Мясо блестело, были видны его белые прожилки, красновато-влажное, оно манило его. Ему захотелось его потрогать. Он зачем-то оглянулся по сторонам – как будто боялся, что за таким непристойным делом его кто-то застукает. Он начал медленно гладить кусок говядины, ощущая пальцами всю шероховатость мяса. Гладил медленно, немного надавливая, вперёд-назад. Молодой человек начал чувствовать поднимающееся возбуждение и сильнее надавил на мясо. Из него стала проступать алая кровь – от этого зрелища Марк впал в экстаз. Он взял кусок в руки и начал в импульсивном возбуждённом состоянии тереть мясо о своё лицо. Божественный запах сырого куска тела сделал из Марка дикое похотливое животное. Мясо оставляло кровавые следы на его коже, аромат устойчиво впитывался в него. Страсть к мясу перешла на новый уровень – теперь ему захотелось поцеловать его. Он целовал и облизывал мягкую сырую плоть. Он был на седьмом небе от счастья и, забыв обо всех своих невзгодах, наслаждался этим процессом. Полностью себя удовлетворив, Марк посмотрел на кусок и, как бы в благодарность ему за те блаженные ощущения, решил съесть его. Он впился зубами и получил очередной импульс удовольствия. Он вгрызлся в мясо с такой энергией и энтузиазмом, как будто не ел неделю. Вкус был специфический, как и запах, но это не смущало Марка, а лишь наоборот, открывало ему новые, неведомые ощущения.

– Отличный был завтрак! – Марк шёл на работу довольный и полный сил.

Дождь закончился, и в воздухе витал приятный аромат озона и мокрой прибитой пыли. Марк также впервые обратил на это внимание и несколько раз по дороге громко втягивал в себя последождевые нотки. Аллергия, мучавшая Марка, отступила, будто побоялась связываться с очнувшимся парнем.

Дверь в офис была приоткрыта, и Марк уже слышал доносившиеся оттуда голоса своих коллег. Они что-то бурно обсуждали после выходных. Наш герой решил немного повременить с вторжением и остановился у двери, чтобы послушать щебет офисных птичек.

– Я вчера сделала отличное фото в парке, выложила в Инстаграм и ждала шквал лайков, но их всего набралось только двадцать пять! – негодовал голос Марты.

– Кошмар! – вторил голос второй коллеги, Сары. – Но ты же видела, я лайкнула твой пост, ты там действительно очень хорошо получилась, и это цветущее дерево рядом с тобой – отличный кадр!

– Да я видела, спасибо. А у тебя сколько подписчиков? Может, мне накрутить подписчиков, чтобы возросло количество лайков?

– У меня пятьсот человек. Кстати, знаешь, можно же ведь и лайки покупать...

«Курицы!» – подумал Марк и решительно шагнул в кабинет с гордо поднятой головой.

– Ой, посмотрите, какие люди в Голливуде! – хихикнула Сара, которая не работала в субботу.

Сара была однозначной противоположностью Марты – высокая и худая. Но вот что их объединяло – так это свинячьи маленькие глазки и губы-ниточки.

– А что это наши голубые глазки так светятся от счастья? Неужели девушку себе завёл? – подхватила Марта.

– Лучше.

Дамочки озадаченно переглянулись.

– Я буду увольняться, – ожидая реакции, сказал Марк.

– Правильно! Давно пора! – неожиданно воскликнула Сара. – Это не мужская работа. Всегда хотела это сказать вслух, но не знала, как ты отреагируешь. Это однозначно не твоё место. А куда пойдёшь? Чем будешь заниматься?

«Убивать», – чуть было не сорвалось с языка Марка.

– Я пока не думал, если честно. Ухожу в никуда. Знаю, что так никто не делает, но мне будет комфортнее подумать о новом месте работы дома в одиночестве, – и чтобы оживить интерес и задать интригу, добавил: – Но скорее всего, работать я буду не в этой стране.

– Ух ты, значит, есть намётки. Но, как обычно, делиться ты с ними не собираешься, – подытожила Марта.

– Угу. – Марк уткнулся в монитор.

Рабочий процесс шёл как обычно: письма на электронной почте, звонки, приходы туристов. Марк смотрел на часы и думал, когда пойти к директору в соседний кабинет, чтобы поведать ему о своих планах. Прошло три часа рабочего времени. Девушки заварили чай и устроили небольшую чайную паузу.

– Думаю, пора, – Марк резко встал и вдруг почувствовал неприятное бурление в животе.

Спазмы было настолько звучным, что коллеги из-за соседних столов, не сговариваясь, посмотрели на него. Но воспитание не позволило им долго пялиться на Марка – они сделали вид, что ничего не слышали, и на всякий случай прибавили погромче радио.

Марк сел обратно на стул. Бурление продолжалось – оно меняло громкость и переливалось разной тональностью, затем присоединились рези внизу живота. Боль стала настолько ярко выраженной, что Марк скорчился в гримасе. И вот первый позыв к туалету! Наш герой вскочил и как ошпаренный побежал.

– Только донеси! – не удержалась Марта, хихикнув.

Марк это услышал. И пока из него с бульканьем выходила вонючая жидкая масса, он придумал мелкую пакость по отношению к этим стервам.

## Глава 11

В этот день Марк так и не сходил в кабинет к директору, потому что он ещё долго не покидал другой «кабинет». Свежее мясо подарило ему не только новые ощущения, но и дало вспомнить давно забытые. Адское пламя разъедало пятую точку неудачника.

Девочки нашли нужные лекарства из местной аптечки, и ему стало легче.

– Извини, а ты хорошо... ну это..., – хотела вслух что-то сказать Марта.

– Что? – спросил её Марк.

– Я лучше напишу, – немного покраснев, ответила та.

Раздался характерный звук оповещения в «аське». В таких компаниях среди сотрудников часто использовался данный мессенджер.

Марк открыл сообщение: «Извини, ты хорошо вытираешься? От тебя просто такое амбре (зелёный смайлик, которого тошнит)».

«Поверь: я тщательно вытираюсь, ведь для лучшего эффекта я представляю, что это ты своим языком вылизываешь мне задницу».

– Да ты конченный псих! – завопила Марта вслух.

– А ты рот свой закрой – может, и вонять тебе меньше будет.

– Да что там у вас опять произошло? – не понимала оставшаяся в стороне Сара.

– Когда же ты уволишься, наконец, достал, психопат! – кипела Марта. – Сара, смотри, что он мне написал! – подозвала к своему компьютеру collega.

Сара подошла, уткнулась в монитор, внимательно и сощурившись прочитала переписку. И, сделав какое-то умозаключение у себя в голове, осуждающе посмотрела на Марка.

– Марк, если у тебя какие-то проблемы в семье или не складываются отношения с девушкой, это всё поправимо. – Сара вдруг перевоплотилась в спокойную и рассудительную женщину. – Знаю: советы дают, только когда о них просят. Ты нас никогда не попросишь, но это не значит, что мы не должны тебе помогать. Ты наш collega, мы много лет бок о бок работаем и поддерживаем друг друга. Нам не безразлично твоё психологическое состояние.

И как бы между делом встала и подошла к столу Марка, уже что-то держа в руке.

– У моей кухни были точно такие же симптомы, как у тебя: вспыльчивость, агрессия, депрессия. И ей помог излечиться один очень хороший человек, доктор.

– Я не болен! – не выдержал Марк.

– Мы в этом просто уверены, Марк, но пообщаться с умным и интересным человеком никогда не будет лишним и не навредит уж точно! – улыбнулась Сара и протянула небольшую бумажку. Это была визитка того самого доктора.

– Ну всё, это переходит все границы! До завтра, психопатки, завтра я уволюсь и буду свободен от вашего дурдома! – Марк, выключая компьютер, посмотрел на время – пять часов вечера. – Рабочий день до семи – ничего страшного, уйду пораньше.

Вышел из-за стола и направился к выходу. Сара с ловкостью пантеры поймала его у двери и, постучав одной рукой по плечу со словами: «Всё будет хорошо», другой незаметно засунула в карман джинсов визитку доктора. Марк оттолкнул её и быстро вышел. Сара повернулась к Марте и довольно подмигнула.

## Глава 12

Прежде чем пойти домой, Марк решил заглянуть в продуктовый магазин. Взяв тележку, он решительно пошёл опустошать полки магазина. Брал то, что было на уровне его рук, полностью оправдывая ожидания местного мерчендайзера. Помимо пива и прилегающей к нему закусочной дряни, Марк решил взять что-то существенное и сытное. От мясных лавок он сразу отказался, хотя искушение было сильное, но решил перебиться полуфабрикатами. Наполнив два фирменных пакета продуктами, Марк завернул в аптеку.

В аптеке была очередь из покупателей, и ему пришлось какое-то время переминаться с ноги на ногу, чтобы подождать, пока все рассосутся. Пакеты были тяжёлые и сильно врезались ручками в ладонь. Наконец последний дедушка вышел, и Марк подошёл к окошку.

– Здравствуйте, посоветуйте, пожалуйста, самое сильное слабительное средство! И быстро, – жалобно начал он.

Поймав странный взгляд продавщицы из-под роговой оправы, он продолжил:

– Я просто уже пять дней не могу сходить... ну... э... по-большому. Живот очень сильно болит, раздуло. А вечером у меня свидание – ну сами понимаете, с такой ношей ничего путного у нас не получится. Мне бы за несколько часов в норму прийти и освободиться, так сказать.

– Поможет, молодой человек! – ухмыльнулась она ему из окошка.

– И, главное, в порошке. Я таблетки глотать не умею, – быстро добавил Марк.

Довольный, он вышел из аптеки и направился в сторону дома. Это был идеальный вечер – мысли о завтрашнем дне и будущем в целом грели его душу. А пустой кишечник радовался выздоровлению.

Дома Марк разделся и в одних трусах уселся на диван с баночкой пива. Идеально!

Ночь на удивление прошла без эксцессов – спокойно и без снов. Выпив свежесваренный кофе и приняв душ, Марк в отличном расположении духа собирался в последний раз на свою

нелюбимую работу. Даже надел не джинсы с джемпером, как обычно, а брючный костюм. Он носил его только по особым случаям, а точнее – последний раз на свидании ровно четыре года назад.

Дойдя до работы бодрым шагом, Марк энергично вошёл в офис.

– Всем доброе утро!

Сидевшие уже на своих рабочих местах девушки многозначительно переглянулись.

– И тебе, Марк.

Начался рабочий день. Коллеги молчали – никто не решался заводить разговор на какую-либо тему. Только по клавиатуре напряжённо стучали Сара и Марта. Они переписывались друг с другом в «аське» – это была их отдушина, где они могли свободно обсуждать Марка.

И как обычно, часа через три девочки традиционно начали готовиться к чайной паузе.

– А давайте я, как истинный джентльмен, хоть напоследок немного за вами поухаживаю! – Марк направился к чайнику и кружкам девочек.

Они опять переглянулись с вытаращенными от удивления глазами и согласились. Марк, разливая чай, незаметно достал из кармана брюк своё секретное оружие, которое он назвал «месть». Слабительное приземлилось в каждую кружечку и разбавилось ароматным чаем. Поднёс каждой лично и с улыбкой пожелал приятного чаепития.

Сел на своё место и, удостоверившись, что они выпили всё до конца, сказал:

– Я схожу к директору – не буду больше оттягивать этот прекрасный момент сообщения о моём уходе.

Марк вышел из кабинета и прежде, чем постучаться к директору, набрал на своём смартфоне чей-то номер.

– Алло, Зоя Маммедовна, здравствуйте! Это Марк, коллега Марты, которая вам подбирает тур в Германию.

– Да-да, и мне приятно...

– Так вот, Марта попросила вам передать, что всё готово, она подобрала идеальный вариант и просит вас подъехать сегодня, всё вам расскажет и покажет наглядно.

– Да, конечно, выезжайте, ждём вас...

У каждого менеджера есть свой самый нелюбимый турист. И это, как правило, взаимно. Турист, чувствует, что не нравится менеджеру и делает всё, чтобы взбесить ещё больше. Так вот, у Марты это была Зоя Маммедовна – отвратительная старушенция, которая попила у неё достаточно крови.

Но именно её приезд так нужен сейчас был Марку! Это было его второе секретное оружие «месть-2».

Постучав три раза и повернув ручку двери, Марк заглянул и спросил:

– Герман Адамович, можно войти?

Директор их маленькой турфирмы был довольно тучным мужчиной. Он редко заходил в офис менеджеров – либо доверял им полностью, либо, наоборот, не хотел тратить на них своё драгоценное время. Из-за большой массы тела у него была одышка, и даже когда он просто сидел, то дышал громко и со свистом.

– О, Марк, конечно, заходи, какой-то вопрос? – Голос у директора был глухим и добрым.

– У меня к вам срочная новость. Я, к сожалению, срочно увольняюсь – мне предложена новая работа в другой стране. Пока не могу предоставить вам большей информации, но как только освоюсь, обязательно напишу вам весточку о себе.

– Ох, подставляешь ты меня, Марк: резко перед сезоном говоришь такие вещи! – расстроился Герман Адамович.

– Извините меня, пожалуйста, – сам только что об этом узнал. До этого меня держали в неведении.

Зная скверный характер Марка, директор решил долго с ним не спорить, не выяснять отношения.

– Ступай с Богом, Марк. Пусть у тебя всё получится! Расчёт заработной платы придёт тебе в ближайшее время на карту.

– Спасибо огромное, Герман Адамович! И вам всего доброго, процветания вашей фирме! – Марк пятился из кабинета с улыбкой до ушей.

Выйдя, Марк выдохнул и потрясся, как собака после воды, вроде как смахивая с себя эту унижительную речь.

Осталось дело за приятным – посмотреть небольшой цирк и валить отсюда.

Марк зашёл обратно к коллегам, сел на своё место и стал потихоньку закрывать файлы на рабочем столе.

– Тебя что, просто так отпустили, без отработки?

– Конечно, вот дальше с моими уродцами и работайте! – откинулся на стуле офисный мерзавец.

Время шло. Марк не спускал глаз с девочек. И вот первые всходы пошли. У Сары первой начались неприятные спазмы, затем у Марты. Уже знакомое этому офису бурление стало нарастать. Сара не выдержала и выбежала из кабинета во всем понятном направлении. Марта тоже собиралась встать, и тут в офис заходит маленькая сухонькая старушка с едким взглядом, цепляет им Марту и садится к ней.

– Зоя Маммедовна, какая неожиданность, здравствуйте! – еле проговорила Марта. Спазмы разбушевались в её животе.

– Спасибо Марку, он мне позвонил и обрадовал, что вы мне всё подобрали. От вас бы я звонка так и не дождалась бы! – ехидно промолвила старушка и, повернувшись к Марку, улыбнулась тому.

Марта посмотрела на него и всё поняла. От такой подставы живот заболел ещё сильнее, а сдерживать позывы было всё сложнее и сложнее.

Особенность Зои Маммедовны заключалась ещё и в том, что она могла непрерывно что-то говорить, требуя от вас подтверждения, что вы её слушаете, кивок на её реплики как минимум должен быть.

И вот сейчас она решила рассказать про свой последний визит в поликлинику – как всегда, с приключениями. Марта сидела уже зелёная – ей было очень плохо. Она ёрзала по стулу и жалобно смотрела на Марка. Но он был непреклонен: месть такой и должна быть – жестокой.

Марк встал, выключил компьютер, собрал кое-какие свои личные вещи. В этот момент прозвучало неприлично громкое бульканье, Марта ойкнула и стыдливо опустила голову, офисная юбка увлажнилась не удержавшимся позывом разбушевавшегося кишечника.

Удовлетворённый, мужчина вышел из офиса.

### Глава 13

«Как же ловко я всё провернул, уволился без лишних хлопот и показал этим тупоголовым курицам их место – место у параша!» – ликовала душа Марка.

Теперь, когда всё улажено, оставалось только одно: спланировать первое убийство. От одной только этой мысли у Марка как будто бабочки порхали в животе. Всё вокруг приобрело радужное свечение, птички пели на деревьях, солнце грело и ласкало его макушку. Марк планировал не выходить из квартиры как минимум неделю, поэтому ещё раз зашёл в супермаркет и, набрав свою привычную потребительскую продуктовую корзину, направился домой.

Дома он снял ненавистный костюм, переделся в домашние треники и майку и принялся кайфовать от жизни и одиночества. Выпив баночку пива, ему почему-то захотелось включить громко музыку, хотя никогда ранее ему это даже в голову не приходило. Он был очень тихим жильцом – многие соседи думали, что данная квартира пустует.

«Ну вот, сейчас и узнают, кто тут живёт. – Марк подошёл к ноутбуку и понял, что с таким аппаратом он особо не разгуляется. А хороших, мощных колонок у него отродясь не было. – Ладно, не больно-то и хотелось. Значит, я так и должен оставаться тихим – это моё амплуа».

Марк уже решил, что ему обязательно нужно продумать свой образ убийцы основательно, до мелочей. И даже набросал небольшой план:

- «1. Выбор жертвы. (По возрасту? По гендерному признаку? По социальному различию?)
2. Стилль убийства (в какое время суток, связывая или нет, усыпляя предварительно или нет).
3. Орудие убийства (колюще-режущие предметы, удушение верёвкой, удушение руками, удар тяжёлым предметом).
4. Запоминающиеся черты убийцы. Например, забирать какой-нибудь сувенир с места преступления или, наоборот, оставлять на жертве что-то после себя».

«План, конечно, дилетанта, но надо же с чего-то начинать», – подумал Марк, перечитывая каждый свой пункт.

Вдруг пришло некое озарение: чтобы хоть как-то понять принцип этого механизма – механизма убийства, – нужно ознакомиться с его самыми яркими представителями, самыми великими и знаменитыми серийными убийцами за всю историю человечества.

Марк включил ноутбук и погрузился во всемирную паутину в поисках информации о злодеях всех времён и народов. В первую очередь он обратил внимание на советского маньяка Андрея Чикатило, на счету которого было как минимум сорок три убийства. Жертвами Чикатило становились дети, подростки и молодые женщины. В его биографии не говорится ни о каком неблагополучном детстве. Он был просто психически больным садистом. Насиловал детей и убивал. У него были обнаружены скотч, верёвка, нож и вазелин.

Затем он начал изучать историю Теда Банди – американского серийного убийцы, насильника и некрофила, который вошёл в историю как самый «обаятельный» маньяк. Банди был очень образованным, имел даже степень в области психологии. Наклонности к насилию пошли у него из детства, хотя воспитание было на должном уровне, он был из обеспеченной семьи. Маньяк признался в тридцати преступлениях, но эпизодов, скорее всего, гораздо больше. Жертвами Банди были молодые девушки и маленькие девочки. Психологи описывают Банди как социопата и садиста, который получал удовольствие во время убийств и после – так он чувствовал свою власть.

За окном уже смеркалось, а Марк всё ещё был поглощён экраном ноутбука и изучением страшных людей. В списке серийных убийц были мужчины, но тут взгляд выцепил женское имя Эйлин Уоронс – кровожадные и садистские наклонности могут быть и у женщин. Эйлин Уоронс родилась, когда её матери было всего четырнадцать лет, поэтому девочку на воспитание забрали бабушка и дедушка. Уоронс утверждает, что дед насиловал её вместе со своими друзьями, однако найти какие-либо доказательства не удалось. Уоронс виновна в убийстве семи человек – все они мужчины, которых она убила из огнестрельного оружия.

«Вот женщину как-то странно видеть среди таких убийц, им тут не место», – сетовал Марк.

Он считал женщин нежными существами, неспособными на такие грязные вещи, – другими словами они просто слабые и слишком сентиментальные, у них кишка тонка на такие злодеяния.

За окном уже хозяйничала глубокая ночь. Марк сидел на диване и продолжал восхищаться теми, кого ненавидели и презирали. Для него они сейчас были образцом для подражания, и не важно, что все они закончили плохо: у кого-то пожизненное, другого на электрический стул посадили, а третьего казнили выстрелом в затылок. Всё это было не важно для Марка – он считал, что они добились своего, их запомнили, и будут помнить ещё долго. Они вошли в историю.

## Глава 14

Выключив ноутбук, молодой человек впервые за день ощутил сильнейшее чувство голода. Он подошёл к холодильнику, взял колбасу и, не нарезая её, стал просто жадно кусать. Запил ещё одной банкой пива и лег спать.

Он лежал на своём диване на спине. Глаза упёрлись в белый потолок. Взгляд был очень пристальным. Постепенно на побелке потолка стали отчётливее просматриваться трещинки. Марк начал их изучать и вот уже потолок стал ближе. Затем ещё ближе...

«Потолок падает на меня», – подумал мужчина.

Марк повернул голову и увидел, что не потолок падает на него, а он приближается к потолку. В то время как его тело, так и продолжает лежать на диване.

«Я умер? С чего бы? Я отравился колбасой».

Марк зажмурил глаза – иногда это помогало проснуться. Он так сильно зажмурился, что начал видеть блёстки, всплески световых бликов. Глазным яблокам стало дискомфортно, и он их открыл. Его тело (или это была его уже душа?) висело в воздухе. Оглядевшись, он понял, что находится над крышей многоэтажного дома, в котором жил. И, ощутив порыв воздуха на лице, понял, что не висит, а движется, причём стремительно вверх. Полёт был быстрым, но плавным. Его, как пёрышко, легко подняли до звёздного неба. Из горизонтального положения он принял вертикальное. Огляделся. Он висел в открытом пространстве. Вокруг было темно; внизу, под бултыхающимися босыми ногами, виднелась земля. Так как высота была очень приличная, различались только огни от домов. Когда Марк снова поднял взгляд, рядом с ним уже висели и другие люди, в основном это были особи мужского пола, только разных возрастов. Одеты они были во всё чёрное – брюки и водолазку. Они висели в воздухе более уверенно, чем Марк, ногами не дёргали и руками не балансировали. Было видно, что это для них привычное дело – зависать высоко в небе.

Вдруг за спиной у Марка откуда ни возьмись появился ещё один мужской силуэт. Только это был глубокий седовласый старец, одетый во всё белое – также брюки и водолазку. Серебристые волосы доходили ему до поясницы, как и густая белая борода.

– А вот и хлопек Марк пожаловал к нам на экскурсию! – заговорил старец с явным старославянским акцентом, окая, акая и употребляя слова, вышедшие из обихода. Он поравнялся с гостем. От него шло небольшое голубоватое свечение и приятный персиковый аромат, навевающий спокойствие и умиротворение.

Зависшие мужчины, наоборот, источали беспокойство и страх. Они были очень перепуганы, широко раскрытыми глазами вглядывались в Землю. Они чего-то ожидали. Некоторые от напряжения стали грызть ногти на руках. У всех в глазах горел огонь необузданного страха.

– Где я и чего они так боятся? – первое шло пришло на ум спросить Марку.

– О, оклемался, окаянный! А то висит как кукла тряпичная, очи только повытарачивал и молчит! – Гляди лучше, да повнимательнее! – кивнул седой незнакомец в сторону людей в чёрном.

Марк снова опустил голову, потому что на Земле то тут, то там начали появляться вспышки – белые, яркие, некоторые чуть побледнее. И как только эти вспышки начались, зависшие мужчины начали корчиться в неопишуемых муках. Их выворачивало в разные стороны, сводило, очень болезненными судорогами – они кричали и стонали от нестерпимой боли. На них было больно смотреть. Сложно представить, что они испытывали на самом деле. Но их крики и вопли давали некоторое представление. У некоторых, кого Марк сумел разглядеть рядом с собой, увидел застывшие слёзы в глазах, как будто сейчас они испытывали не только физические страдания, но и душевные. Они были истинным воплощением скорби, боли и страданий. Страдающие гримасы незнакомцев сводили с ума.

– Прекратите! – не выдержал Марк. Он больше не мог видеть и слышать этот гул всеобщей печали и невыносимых мук. – Помогите им! – Он повернулся к человеку в белом.

– Они обречены, друг мой. – И спокойным, мягким голосом продолжил: – Это неупокоенные души убийц и насильников, чьи тела на земле не были преданы закону и их злодеяния остались безнаказанными. Они думали, что сбежали от расплаты, но потом справедливость их находит здесь. – Он развёл руками. – Вспышки на земле – это новые случаи человеческой мерзости, когда один причиняет боль другому. Ты понимаешь, о чём я. – Грустно вздохнув, он посмотрел на Марка.

Марк поймал на себе этот взгляд и оцепенел: какие ярко синие глаза! Помимо цвета, его поразили их глубина, гипнотичность, магнетизм. Они были неземными.

– И вот когда кто-то на земле кручинится от зла преступников, эти прокажённые молодцы начинают чувствовать их боль. Они избежали наказания там, но теперь они вечно будут испытывать его тут.

– Вот поэтому они так всматривались с испугом на Землю. Они боятся новых вспышек, потому что за ними сразу последует адская боль, – понял Марк.

– Вот как донести до тех земных голов, что за зло всё равно придётся отвечать? – и многозначительно посмотрел на мужчину – Может, через тебя?

– Хи-хи! – засмеялся Марк.

– Что ты зубы скалишь в шутовской улыбке? – засерчал старик.

– Мне щекотно, очень... хи-хи

Бородатый мужчина взглянул на ноги Марка и сказал:

– О, да, для тебя экскурсия окончена, ступай. – развернулся и стал отдаляться.

– Вы же Бог? – успел крикнуть Марк.

– Тебе виднее, – издали прозвучала фраза.

Марк открыл глаза и увидел, как его ноги лижет пёс.

## Глава 15

– Откуда, что...

Когда картинка мира стала чётче, Марк разглядел на кухне высокую женщину. Она была в спортивном костюме и кепке.

– Маркиз, фу, что прилип к его ногам? – скомандовала женщина.

Спросонья Марк не сразу признал в непрошеной гостье свою хозяйку по квартире.

– Марк, извините, что может быть, как снег на голову, но я вам звонила предупредить, что заеду вас проведать, однако вы не отвечали. Времени уже час дня – я не могла долго тянуть, так как уезжаю на дачу на две недели. Вот и подумала, что вас нет дома, и по пути на дачу заехала с Маркизом.

Маркиз – любопытный пёс породы кокер-спаниель – так и крутился у дивана Марка.

– Кристина Вадимовна, я сегодня ночью умирал, поэтому и не слышал вашего звонка, – очень сбивчиво и взбудоражено начал Марк. Он вскочил со своего спального ложа. – Понимаете, это был точно не сон, свои сны я знаю как облупленные, он отличался, он был очень правдивым по ощущениям, – он бегал и активно жестикулировал руками.

Марк подбежал к окну и посмотрел на небо. Он всматривался вверх, как будто хотел кого-то увидеть.

– Я разговаривал с *ним*, – он поднял указательный палец в небо и посмотрел безумными глазами на хозяйку.

Кристина Вадимовна сняла кепку, взъерошила свои короткие рыжие волосы и озадаченно произнесла:

– Вы вчера пили? – И тут же открыла дверцу под раковиной на кухне, в мусорном ведре красовались две одинокие банки из-под пива.

– Я не пью! Я действительно был на небе, я видел такое, это было ужасно! – Он вскинул руки наверх.

– Марк, успокойтесь, вам приснился очень красочный сон, и вы до сих пор под его впечатлением. Такое бывает, – со знанием дела успокоила женщина. – Сходите в душ и придите в себя. Я всё проверила, что мне нужно было; вы очень хороший квартирант – тихий, чисто-плотный и платите вовремя, – но вы меня иногда пугаете своими выходками. Вы же взрослый образованный человек – контролируйте, пожалуйста, свои эмоции.

Она подозвала Маркиза, ещё раз оглядела общим взором квартиру и, попрощавшись, ушла.

Марк всё-таки решил воспользоваться советом мудрой хозяйки и пошёл в душ. Прохладная вода привела его в чувства и смыла дурман ночи. К нему вернулись твёрдое самообладание и ясность ума. А после того, как он выпил чашечку крепко заваренного кофе, от ночных путешествий остались лишь обрывки невзрачных воспоминаний.

Он сел на диван, поставил ноутбук на колени и, открыв последние вкладки про знаменитых убийц, непроизвольно поёжился. Опять в голове стали формироваться самые ужасные моменты из сегодняшнего сна. Он резко захлопнул крышку ноутбука.

«Какого чёрта...» – его это разозлило.

Но он на тот момент ещё не знал, что продолжить своё исследование в области убийств больше уже не сможет. Он прекрасно убедил себя, что это был всего-навсего глупый сон. Но планировать зверское убийство уже не получалось. Криминальная муза покинула его.

Он продолжал злиться на себя из дня в день – на свою мягкотелость, на свою слабхарактерность. Он ходил из угла в угол, как дикий зверь, запертый в клетке. Он рвал на себе волосы и стучал кулаком по столу. Внутри него, боролись зло, подталкивающее совершить грех преступления, и добро в виде совести и страха перед наказанием.

Марк начал много пить – не только пива, но и более крепкого алкоголя. Он решил, что вечно пьяное галлюцинационное состояние притупит в нём чувство внезапно обострившегося проповедника. Но алкоголь разъедал в нём не только зачатки аналитического ума, но и всё человеческое, что в нём было. Марк совсем одичал. Медленно, но, верно, он начал сходить с ума. Мужчина практически не выходил из квартиры, а если и выбегал в трениках и в майке, то только до ближайшего магазина – чтобы закупиться очередным горьким пойлом. Мусор не выносился, и в квартире стоял устойчивый сладковато-горький запах гнили.

Марк не принимал душ, не чистил зубы и не брился. Это было малоприятное зрелище окончательно потерявшего себя, психически нездорового человека. Когда он был в отключке от спиртного, то не видел снов. Это было вроде пустого забвения, а затем, с трещащей головой, – пробуждения. Выматывающее истязание самого себя продолжалось две с половиной недели.

Он лежал на диване и видел, как одиночество и вечная печаль сомкнулись над ним. Он был в ловушке. В ловушке собственной тёмной души. Поэтому Марк твёрдо решил умереть.

## Глава 16

Он лежал на спине, из его глаз медленно текли слёзы, заканчивая свой путь в ушных раковинах. Его живот был впалым от отсутствия еды в нём, рёбра торчали, так сильно что натянули кожу. Он почесал свою довольно густую щетину, и, шкрябая по волосам, ему показалось, что кто-то ползает под пальцами. Наверное, это были вши, или у Марка начались более выраженные, принявшие форму галлюцинации. А он их ждал. Он был к ним уже давно готов. Он был бы не против, чтобы по его полу и потолку ползали различные твари, а по стенам карабкались всевозможные когтистые уродцы.

Марк готовился к своей смерти. Если он не смог лишить жизни другое живое существо, то себя планировал как можно скорее отправить в царство Аида.

Мысленно попрощавшись со всеми, кого он знал в этом бренном мире, он готовился к встрече со своими родителями. Оставалось лишь придумать, как себя убить.

Марк даже слегка ухмыльнулся от мысли, что убивать других он хотел долго и мучительно, а вот себя, наоборот, хочется быстро и безболезненно. В его голове шёл активный, насколько это было возможным без свежего воздуха и нормальной еды, мозговой штурм.

Перерезать вены в ванне. Вариант красивый, но отпадает сразу, у мужчины была только душевая кабина.

Повеситься. Оглядевшись, Марк нашёл пару мест, где это возможно было бы сделать. Но вот в быстроте смерти он не был уверен до конца – слышал, что, в петле (неважно из чего – верёвки, колготок, ремня) сначала начинается кислородное голодание мозга, отчего появляются красочные образы вроде мультфильма, а вот потом – ужасные судороги и смерть. Пока вариант не очень нравился Марку.

Отравиться. Можно, например, выпить огромного количества снотворного, лечь спокойно в кровать и заснуть непробудным сном. Для пуши красочности можно принять драматическую позу. Марк уже представил, как люди заходят в квартиру и видят его распластанным на диване, словно короля вечеринки. Но к фантазии подключился и анализ – и всплыла очень важная деталь, его могут найти не так быстро, как ему хотелось бы. И тогда его и так не совсем прекрасное тело приобретёт совсем отвратительные очертания. Лежать с трупными пятнами и ждать, пока он окончательно не сгниёт, Марк не захотел.

Нужно что-то быстрое, эффектное, и сразу у всех на глазах. Конечно! Сброситься с крыши дома. Как же он сразу до этого не додумался! В доме девять этажей – значит, полёт будет красивым и точно смертельным. С такой высоты выжить нет никаких шансов, так что бояться, что неудачное приземление принесёт лишь перелом конечностей, не стоит. Но вот упасть во дворе, среди бела дня, испортив всем настроение своим размазанным по асфальту телом, – это в духе Марка.

«О чём сожалеет самоубийца, бросившийся с моста? О том, что он уже сбросился», – вспомнилось изречение Марку, но он от него отмахнулся.

Марк решительно пошёл переодеваться – не хотел он лежать на асфальте в луже собственной крови в трениках и майке. Он взял свои джинсы, которые в последний раз надевал на работу, и встряхнул их. Из кармана выпала на пол небольшая картонка. Он поднял её – это оказалось визитка доктора, и Марк вспомнил, как Сара на работе ему внушала, что ему пора лечиться. Она же и подложила визитку: «Доктор психологических наук Алиса Аркадьевна. Поможет найти Вам собственное “Я” и подружит Вас с ним» (телефон и имейл).

«Ага, будьте дружить со своей головой, также как я!» – паясничал Марк и мимикой попытался изобразить умного врача.

Положив визитку на тумбу в коридоре, Марк в последний раз посмотрел на себя в зеркало, попрощался и вышел за порог.

## Глава 17

Он стоял на самом краю крыши. Носки обуви уже висели в воздухе. Коленки предательски тряслись.

«Только не смотри вниз, только не смотри вниз!» – причитал он.

Но смотреть пришлось – а как иначе, он же должен был понять, где приземлится. Это должно быть максимально открытое и асфальтированное пространство. Не дай Бог упасть на козырёк подъезда – эта вся смерть коту под хвост!

Он стал разглядывать окружающие его окрестности. Дома, деревья, машины, люди... Всё это скоро исчезнет и, возможно, останется неким неприятным воспоминанием о таком понятии, как жизнь. Он всегда ненавидел этот мир, и вот пришло время с ним попрощаться. Он

глубоко, как бы запоминая это ощущение, вздохнул. Затем посмотрел прямо перед собой и оторвав одну, замер от прогремевшего на всё его подсознание двух слов «Алиса Аркадьевна».

У Марка закружилась голова, он забалансировал и чертыхаясь попятился от края крыши.

Он присел на корточки и обхватил руками голову. В этот момент он жалел себя и одновременно ненавидел. Он не понимал, почему он не может жить как все другие, довольствоваться тем, что имеет, стандартно ходить на работу, потом завести семью, ездить в отпуск один или два раза в год на море. Почему? Почему он даже не смог пойти до конца в осуществлении своей новой мечты – той, от которой у него крылья за спиной раскрылись, и тут он не смог стать тем, кем хотел – убийцей. Решил покончить с жизнью – и тут облом!

– Что со мной не так? – крикнул он довольно громко вслух. В окошке чердака образовалось движение крыльев и урканье голубей.

Марк встал и стал ходить по крыше, шаркая ботинками по гудроновому покрытию. На ум пришли строчки из детского мультика, ставшие криком души персонажа Водяного: «Эх, жизнь моя – жестянка! Да ну её в болото!»

Марк не видел смысла жизни. А существует ли он на самом деле? Обычно принято думать, что такие мысли начинают посещать подростков с нестабильной психикой, которые видят этот мир иначе, со своими амбициями и юношеским максимализмом, которые пытаются переделать мир под себя. Они тоже не видят целостного смысла своего существования, поэтому их бросает из стороны в сторону, из одного молодёжного движения в другое – тем самым они заполняют пустоты в своей душе и глушат вопросы, возникающие в голове «в чём моё призвание?», «для чего я живу?». Многие очень активно погружаются в разные субкультуры, которые близки каждому индивидуально: панк-культура, эмо, готы. Затем, переболев этим протестом против обычного и принятыми обществом рамками, они потихоньку присоединяются к серым взрослым. Потому что как ни крути, а давление социума никто не отменял. И они идут на обычную работу, заводят, как и все, обычную семью и живут вполне обычно, в рамках, установленных обществом. Естественно, они это интерпретируют не как повиновение и принятие общественных правил, а оправдывают это своим взрослением. Бунтующий подросток вырос и наконец превратился в здравомыслящего взрослого человека.

Марк в подростковом возрасте не принимал участие ни в каких молодёжных движениях и группировках. Он был очень скромным для этого. Потому что, чтобы показать свои истинные эмоции и желания, нужно быть очень смелым и открытым человеком. Но это не значит, что он не переживал все эти протесты внутри себя. Его непонимание мира потихоньку сжирало его изнутри. Он не понимал, кто решил, что норма – это именно то и то. А если сделать чуть-чуть шаг в сторону, то это уже не норма, а болезнь и неодобрение со стороны масс. Так на тебя начинают навешивать ярлыки «ненормального», «сумасшедшего» и т.д.

Так как Марк открыто и со всей отдачей не переболел подростковой, отрицающей всё взрослое наследие болезнью, то она так и осталась в нём. Марк был не единичным случаем на планете Земля. Но встретить такую же родственную душу ему так ещё и не посчастливилось. Поэтому, до сих пор не принимая истину бытия, не соглашаясь со стандартным механизмом цикла человеческой жизни, Марк ненавидел людей, принял своё одиночество и продолжал рвать на куски своё подсознание вопросом «в чём смысл жизни».

Сколько мудрецов ни написали бы книг, сколько великих умов ни сняли бы фильмов на эту тему, всё это никогда не удовлетворяло пылливый ум Марка. Всё услышанное и увиденное на эту тему со стороны никогда не сравнится с тем, когда в тебе лично озарится ответ на этот вопрос.

Но смысл не находился, а ситуация с жизнью Марка усугублялась. Его неумение нормально контактировать с людьми не шло ему на пользу. Где-то в глубине души он это понимал, но уже ничего не мог с собой поделать.

«Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнётся под вас» – эти строчки из знаменитой песни были его девизом по жизни.

## Глава 18

Озадаченный, озлобленный, уставший Марк вернулся в свою квартиру.

«Я ничего не могу довести до конца! Я даже начать ничего толком не могу!» – гневался горе-самоубийца.

Он подошёл к той самой тумбе в коридоре, где оставил докторскую визитку. Посмотрел на неё и подумал:

«А что, пусть попробует подружить меня с моим внутренним «Я», если я сам за свои тридцать четыре года не смог это сделать! Посмотрим на этого чудо-врача».

Он взял бумажку с координатами и набрал на смартфоне указанный номер.

– Аллю, я вас слушаю, – послышался живой, бодрый, полный сил женский голос.

– Здравствуйте Алиса Аркадьевна, мне вас посоветовали. Меня зовут Марк, я только что чуть не покончил с собой.

– Ха-ха-ха, можно просто Алиса, – залилась звонким смехом женщина на том конце провода. – Приезжайте завтра в мою загородную резиденцию к трём часам дня, адрес отправлю СМС-сообщением. До встречи, Марк! – не обратив внимания на чистосердечное признание Марка о самоубийстве, сказала Алиса и отключилась.

«Странная какая-то, – хмыкнул он. Тут же брякнул телефон – пришла эсэмэска. Марк открыл сообщение и протянул: – Ого, как далеко от города! На дорогу только около двух часов уйдёт».

В нос ударил зловонный запах двухнедельного мусора. Передёрнувшись от смрада, Марк непроизвольно повернулся в сторону зеркала и бросил на себя взгляд. Смотрел он уже другими, свежими, заново родившимися глазами – и обомлел. Какой же урод! Голова – сборище отвратительных деталей, сальные отросшие волосы, впалые глаза, щетина грязной бездомной собаки. Сейчас он походил на человека, больного чем-то очень нехорошим. Тело было не лучше – худое, сутулое, потерявшее любое желание быть замеченным.

Марку захотелось измениться. А точнее – помыться и побриться для начала. Он пошёл в душ.

После неудачного самоубийства, он наслаждался потоками тёплой воды! Вышел Марк из душевой кабины с ощущением, что сбросил ещё пару килограммов, – во всём теле были лёгкость и приятный комфорт. Затем молодой человек тщательно побрился и почистил зубы. В зеркале появился уже вполне сносный мужчина, которому осталось приобрести здоровый блеск в глазах и добавить несколько килограммов.

Он собрал весь мусор и вынес во двор в мусорные контейнеры, сразу же зашёл в магазин и купил себе на ужин готовую еду – картофель с курой и витаминный салат из капусты. Пиво решил не брать. Дома открыл все окна и стал проветривать своё убежище. И вот, в свежем и чистом доме, Марк сел ужинать. Еда активно ушла внутрь него, желудок одобрительно всё принял и даже от удовольствия заурчал.

Перебравшись на диван и приняв горизонтальное положение, он моментально улетел в царство сновидений, к Морфею.

Марк лежал на спине. Из звуков, доносившихся до его ушей, можно было различить отдалённые вздохи и ахи. Его окружала темнота. Ему надоело смотреть в черноту, и он решил открыть глаза, чтобы понять, что происходит вокруг и где источник этих непонятных далёких всхлипов. Глаза не открывались. Он старательно пытался поднять веки, но они не поддавались, будто склеились. Попытка, ещё попытка – бесполезно, закрыты намертво. Так как он не смог оценить обстановку визуально, Марк решил настроить свои другие органы чувств. Запахи. Принюхавшись, он уловил в воздухе странные нотки чего-то очень благоухающего,

похожего на ароматическую лампу с душистыми маслами, и ещё отчётливо прослеживался шлейф успокаивающих настоек. Тактильные ощущения. Он лежал на чём-то твёрдом, голова наоборот, была на небольшой мягкой подушечке, руки были сложены на груди, под ладонями прощупывался костюм на пуговицах. Марк решил перевернуться и встать, но у него ничего не вышло. Тело абсолютно не слушалось его. Он скомандовал ещё раз ему подняться.пустил мощнейшие импульсы к своим ногам и мышцам спины. Но безрезультатно – тело лежало неподвижным балластом.

«Неужели это сонный паралич?» – испугался Марк. Он как-то читал о таком явлении, которое может происходить с людьми. Это переходное состояние между бодрствованием и сном, характеризующееся мышечной слабостью. Кстати, случаи сонного ступора чаще встречаются у психически больных, которые имеют нерегулярный сон или постоянный стресс.

«Ха, дожили!» – закатив мысленно глаза, усмехнулся Марк.

В пространстве, где он лежал, появились те же всхлипы и вздохи, что слышались изда- лека, только теперь они были совсем рядом с ним.

– Такой молодой! – заревели голоса. – Совсем пожить ещё не успел, семью не завёл... а-а-а! – надрывался женский голос.

– Да, несправедливо вот так уходить из жизни, не познав всех её прелестей! – сетовал заплаканный мужской голос.

– Я умер? Как? Когда? – Одна активная часть Марка в виде мозга мучила себя вопросами.

Женщина в чёрном платке и в чёрных больших очках, так что лица не узнать было, кину- лась к телу. Она обняла холодные и твёрдые ладони Марка своими и, уткнувшись тому в грудь, начала содрогаться истерическим плачем.

Марк чувствовал её ладони. Они были тёплыми и мокрыми, потому что женщина без конца терла платок, которым вытирала слёзы. Он хотел взять её руки своими и, погладив их, успокоить бедную женщину. Он не знал, кто это, но чувствовал, что она искренне печалится об его уходе. Когда она плакала, постукивая о его грудную клетку лбом, он чувствовал эти мини- удары. Даже лёгкие подрагивали в такт её биению.

«Может она услышит стук моего сердца?»

«А-А-А, не дышит, наш Марк больше не дышит!» – разрывая сердце, завопила женщина. В её вопле было очень много боли и огорчения. Так могла надрываться только родственница умершего. Но на его деспотичную тетку это никак не похоже.

– Алиса, милая, прошу, не рви себе душу, его уже не вернуть! – опять прозвучал мужской голос.

У Марка прошла волна мурашек по всему его мёртвому телу. Это были его родители! Мама Алиса и папа Герман. Сердце застучало так неистово, что могло выстрельнуть из грудной клетки, как ядро из пушки. Теперь он лежит в гробу, а родители с горя убиваются. И вот они поменялись местами, и вот они опять не вместе. Как же он хотел открыть глаза и посмотреть на своих горячо любимых родителей, которых так давно не видел! Посмотреть, как они измени- лись с годами, обнять их крепко-крепко, чтобы дышать было трудно. Он лежал неподвижным холодным куском мяса, а внутри него бушевали дикие эмоции, каждая клеточка его организма взрывалась от несправедливости и бессилия, что не может ничего изменить. У него поднялись температура, давление и увеличился пульс.

Отец подошёл и поцеловал холодный лоб своего сына.

– Прости нас за всё, сынок, мы тебя очень любили, – сквозь слёзы проговорил убитый горем отец.

– И я вас очень люблю, очень-очень люблю! – кричал внутри себя сын.

Марк почувствовал, как он всколыхнулся и началось движение.

Гроб с телом Марка стали выносить из дома. До ближайшего кладбища было минут два- дцать неспешного хода. Его несли с открытой крышкой, поэтому все прохожие могли в послед-

ний раз взглянуть на ушедшего таким молодым человека без семьи и не добившегося ничего в этой земной жизни.

Марк чувствовал покачивание; его гроб несли четверо крепких мужчин в черных костюмах. Под его веками стало чуть светлее, потому что он оказался на улице. Был день, и светило солнце.

Плач вокруг Марка продолжался до тех пор, пока он не почувствовал, что резко потемнело, и не послышались звуки забивания гвоздей, затем резкие толчки. Его тело немного сдвинулось, голова сползла с подушки – и твёрдое приземление. Гроб с Марком был опущен в яму. Небольшое затишье и глухой монотонный голос сверху. Потом странный постукивающий звук по крышке деревянного гроба. Марка засыпали. Тишина.

## Глава 19

Он открыл глаза, его знобило мелкой дрожью. Подушка и простыня под ним были мокрыми – он вспотел так, как будто участвовал в беге с препятствиями. За окном было светло, на часах – девять утра. Даже без будильника Марк встал по биологическим внутренним часам, привыкнув вставать на работу в девять. Он пришёл к кухонному гарнитуру, взял стакан и налил себе из кувшина воды. Жадными глотками опустошил весь стакан и дрожащей рукой поставил его на место.

Чтобы избавиться от ужасного послевкусия ночного сна, он подошёл к окну и ладонями как бы снял невидимую вуаль с лица и сдунул её в открытое окно со словами: «Куда ночь, туда и сон», – это его ещё родители в детстве научили, когда ему, маленькому мальчику, снились кошмары.

Заваривая утренний кофе, он прокладывал маршрут в навигаторе, встроенном в его смартфон.

«Вот люди тоже такие интересные: назначили встречу у чёрта на куличиках, а если у клиента нет машины, ему что, на метле добираться, или у неё такие расценки космические, что она даже не подумала, что новый шизик может быть без колёс?» – ворчал, попивая кофе, Марк.

Только он об этом подумал, в телефоне загорелось оповещение о новом сообщении.

«Доброе утро, Марк. До моей резиденции можете добраться на такси, деньги я переведу вам на карту. Уверена: она привязана к этому номеру телефона. Сама я тоже уже выезжаю из города. До встречи!»

– Выезжает из города? Странная она всё-таки: а здесь мы не могли встретиться?

Марк стал собираться. Он не знал, чего ожидать от этой встречи, поэтому не строил никаких соображений по этому поводу. Он лишь обозначил сам себе, что если почувствует, что докторица слишком сильно копошится в его мозгах, то будет сваливать. Он довольно прилично оделся: другие стиранные джинсы и новый, не растянутый джемпер. Посмотрелся в зеркало перед дорогой. Смерть во сне ему, кажется, пошла на пользу. Он стал лучше выглядеть, кожа приобрела здоровый румянец, глаза стали интенсивнее с голубым оттенком, появилась улыбка на лице.

Деньги и вправду пришли на его карту. Это даже немного смутило Марка, что ему оплачивает дорогу сам врач. Опять укол в сторону его неполноценности. Но, плюнув себе под ноги, Марк уже стоял на улице и ждал вызванное семь минут назад такси.

Подъехала белая иномарка с шашечками на крыше. Марк сел на заднее сиденье, находящееся за передним пассажирским. Он уже сто лет не ездил в машине. Он осмотрелся – на зеркале по классике висела вонючая ёлочка, по радио пели ритмичные зарубежные исполнители, а водитель – выходец из ближнего зарубежья – игриво подмигнул ему в лобовое стекло.

Путь у нас не ближний, а я люблю тишину! – сразу предупредил Марк. – Поэтому прошу вести меня без лишних разговорах о власти и шоу-бизнесе.

– Принято, командир! – с акцентом и навеселе подмигнул водитель.

– Вот и славненько! – Марк пристегнулся ремнём и, взявшись за дверную ручку, уткнулся лбом в стекло окна.

## Глава 20

Петляя по городу, Марк любовался им. Проезжая знакомые места, он вспоминал, с чем они были связаны. Конечно, не так много воспоминаний, но ведь и жизнь не заканчивается – он ещё их тут наделает сполна.

Но почему-то мелькающие за окном дома и улицы вдруг отозвались в нём непонятной грустью. Как будто они с ним прощались.

«Да я, конечно, еду далеко за город, но это не повод включать ностальгические эмоции, – недоумевал он сам про себя. – Видимо, давно не выбирался за пределы города, и сейчас для меня это целый переезд в другое измерение».

И вот они уже оставили городской вид в заднем окне автомобиля. Выехали на трассу. Проезжали небольшие поселения, поля и даже озёра. Погода стояла отличная: на небе не единого облачка, солнце яркое.

– Хорошо сейчас тем, кто живёт за городом! – улыбнулся вдруг Марк. – Интересно, что там за резиденция нашего великого доктора, может, фамильное поместье как из фильмов ужасов, со своим домашним приведением? – развлекал себя по пути небылицами мужчина.

Он думал обо всём, что видел в окне, строил догадки, задавал себе вопросы, недоумевал и иногда даже возмущался увиденным. Со стороны он напоминал ребёнка, с любопытством вглядывающегося в окошко машины.

Дорога запетляла в густой лесополосе. И справа, и слева стоял густой стеной лес. Разглядывать уже особо было нечего, и монотонный мелькающий фон за окном стал потихоньку уводить Марка в сон.

Заснул он не глубоко, поэтому заметил, что машина стала сбавлять ход и притормаживать.

– Мы что уже приехали? – Открыв глаза, спросил он водителя.

Тот с напряжением вглядывался через руль куда-то вперёд и вбок.

– Смотрите, вон справа на обочине кто-то лежит.

Марк посмотрел в этом же направлении и действительно увидел животное, лежавшее на боку, – по-видимому, сбитое лихим гонщиком. Медленно проезжая мимо, они увидели оленя. Водитель остановился на обочине чуть впереди несчастного зверя.

– Почему вы остановились? – спросил его Марк.

– Э... надо посмотреть: если он мёртвый, его надо немного оттащить от дороги, а то его ноги, то есть лапы, торчат на дороге.

– Конечно, он мёртвый, – лежал он бы здесь, будь он живым? – Марк не понимал, зачем они на это тратят время.

Они вышли из машины и медленно пошли к телу. Сделав пару шагов, Марк заявил:

– Он мёртв, поехали дальше, у меня встреча.

Водитель, не послушавшись его, подошёл вплотную к благородному оленю.

– Вот фигня, он ещё жив! – посмотрев на Марка грустными глазами, проговорил добрый водитель.

– Мы ему, к сожалению, ничем помочь не можем. Он сейчас полежит немного и спокойно умрёт. – Марк нервно смотрел на наручные часы. – Поехали.

– Он не спокойно умрёт, он будет долго мучиться. Посмотрите на него, как он тяжело дышит, ему же больно, – давил водитель.

– Да что вы от меня-то хотите?! – не выдержал Марк.

– Убейте его, – спокойно предложил ему шофёр.

– Вы издеваетесь?!

– Нет, просто мне религия не позволяет, да и характер у меня совсем не подходящий для этого, а животному хочется помочь.

– Помочь? Вы считаете что, убив его, вы ему поможете?

– Иногда, когда смерть наступила долгая и мучительная, то можно и нужно её ускорить, для блага несчастного, – как бы со знанием дела говорил тот.

Марку эта затея казалась сумасшедшей и абсурдной. Но зачем-то окинул взглядом дорогу. Машин проезжало очень мало, их практически не было. Он, конечно, не верил в знаки судьбы, но сейчас почему-то задумался по этому поводу.

«А что, если вселенная сама мне дала шанс проявить себя в убийстве, как я этого и хотел? Но для начала дала мне убийство во спасение».

Он подошёл к животному. Олень смотрел на него огромными карими глазами. В них были слёзы, и слёзы текли по его морде. Из рта сочилась кровь, брюхо поднималось и опускалось неравномерно, он дышал очень тяжело, с хрипами.

– Зрелище не для слабонервных, конечно, – заметил Марк.

Любая девушка бы уже сейчас устроила истерику от увиденного и затопила бы слезами всё вокруг.

У Марка комок встал в горле.

– Как его убить? – хотел подумать он про себя, но сказал это вслух.

– Можете камнем, в голову, – тут как тут отозвался советчик.

И уже нёс ему большой камень, который подобрал, отойдя чуть вглубь от обочины. Марк взял его, и на душе в тот же момент повис такой же камень. Всё это время, пока Марк решался и репетировал удар, олень смотрел на него жалобными глазами, то ли умоляя о скорейшей смерти, то ли, наоборот, отговаривая Марка от этого поступка.

У Марка вспотели ладони, да и не только – он весь был мокрый как мышь. Его трясло.

«Я делаю ему во благо, я убиваю его, чтобы он не мучился», – уговаривал сам себя Марк.

Молодой человек подошел к голове животного и замахнулся; он отчётливо отражался в глазах невинного зверя. В глазах оленя вспыхнул страх, когда понимаешь, что смерть уже рядом. Он захрипел ещё сильнее, и кровь брызгами пошла из пасти.

Удар. Ещё удар. От красивой и благородной морды оленя осталось лишь кровавое месиво. Марк отбежал к кустам, и его вырвало. Отвратительные ощущения, когда камень встречался с головой животного, разъедали его душу. А звук ломающегося черепа он хотел стереть из своей памяти раз и навсегда.

– Во что я ввязался? – держась за дерево, тяжело дышал Марк. – Он больше не мучается, поехали, – только и выдавил он из себя.

Дальше дорога пошла менее привлекательная. Марк уже не смотрел с воодушевлением в окно, а, понуриив голову, пялился в одну точку. Иногда поглядывал на свои руки – они теперь вызвали неприятные ассоциации. На душе было тяжело и гадко.

«Неужели так всегда бывает, когда кого-нибудь убиваешь? Или со временем становится проще...»

Он не успел развить мысль дальше, потому что они свернули с главной дороги и стали шуршать по земляной внутри леса приближаясь к большому каменному забору. Фантазии насчёт огромного готического особняка с лихвой оправдались.

## Глава 21

Подъехав к большим стальным воротам, водитель открыл своё окно и проговорил в динамик в стене:

– Здесь назначена встреча Марку – он приехал.

После непродолжительного звукового сигнала ворота стали открываться. Машина въехала. За забором красовалась огромная территория, ухоженная, с изысканным ландшафтным дизайном: палисадники, клумбы, прудики и даже фонтан. Всю эту роскошь венчал собой

огромный особняк, возведённый точно по копии какого-нибудь замка. Остроугольные крыши, флигель, огромные винтажные окна и даже горгульи, восседавшие, как стражники на посту.

– Приехали, командир, оставляю вас в этой красоте, – с грустью проговорил водитель.

Марк, конечно, был впечатлён увиденным, но он ещё был под тяжестью происшедшего на дороге, и поэтому только молча кивнул и вышел из автомобиля. Прошёл к крыльцу главного входа, поднялся по красивой мраморной лестнице и позвонил в дверной звонок.

«Наверняка сейчас выйдет чопорный дворецкий и, кланяясь, пригласит в дом», – шаблонно представил Марк.

Дверь открыла сама хозяйка этой красоты.

– Ой, добрый день! Вы Марк? Очень приятно, Алиса, – звонко и быстро протараторила молодая женщина и протянула руку.

– Да, это я, – вяло протянул руку Марк.

– Что-то вы не в духе? – заметила Алиса. – Надеюсь, вас не укачало, пока вы ехали так далеко?

Они вошли в дом. Внутри убранство было также на высшем уровне. Стиль походил на старую Англию. Тёмное благородное дерево, люстры разных форм и размеров, портреты красивых людей, вазы с цветами... Марк не хотел особо разглядывать детали дома, так как к нему уже закрались мысли о стоимости приёмов. Ведь такую роскошь надо поддерживать, нужны немалые средства – вот доктор Алиса и обдирает легко внушаемых пациентов.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.